

ИНСТИТУТ
ЭКОНОМИКИ

РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

СБОРНИК ТЕЗИСОВ ДОКЛАДОВ

XIV Пушинский симпозиум по эволюционной экономике,
12 октября 2021 г., Москва, Россия

МОСКВА 2021

ББК 65.013
Г 44

Гетеродоксальная экономика и экономический рост:

Сборник тезисов докладов участников XIV Пушкинского симпозиума по эволюционной экономике / Отв. ред С.Г. Кирдина-Чэндлер, В.И. Маевский. – М.: ИЭ РАН. 2021. – 106 с.

ISBN 978-5-9940-0711-2

Г 44 В сборнике представлены тезисы докладов участников XIV Пушкинского симпозиума по эволюционной экономике «Гетеродоксальная экономика и экономический рост» (Москва, Россия, 12 октября 2021 г.). Тезисы представлены в авторской редакции.

Работа выполнена в рамках Государственного задания по теме «Синтез теорий переключающегося воспроизводства и институциональных матриц: применение к задачам экономической политики».

Соорганизаторы симпозиума:

Институт экономики РАН
МРОО «Центр эволюционной экономики»
Центральный экономико-математический институт РАН

ISBN 978-5-9940-0711-2

ББК 65.013

© Институт экономики РАН, 2021
© Коллектив авторов, 2021
© Валериус В.Е., дизайн, 2007

ОГЛАВЛЕНИЕ

Программа докладов симпозиума	9
-------------------------------------	---

I. ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

<i>В.И. Маевский, С.Ю. Малков, А.А. Рубинштейн.</i> К развитию долгового способа монетизации российской экономики	12
<i>В.Е. Дементьев.</i> Модель перехода от улучшающих инноваций к радикальным	14
<i>О.Г. Голиченко.</i> Процессы эволюционного отбора и прерывистого развития в новой эволюционной теории	17
<i>Е.В. Устюжанина.</i> Трансформация логики ценообразования в сетевой экономике	20
<i>Н.В. Смородинская.</i> Резильентность экономических систем перед внезапными шоками: теория и политика	23
<i>М.К. Ценжарик.</i> Цифровые нематериальные активы как источник экономического роста	26
<i>А.А. Курьешева, И.М. Ширяев.</i> «Инновационное развитие» как вирусный нарратив	29
<i>С.Г. Маричев.</i> Оценка изменения благосостояния в процессе цифровизации экономики	31

II. МЕТОДОЛОГИЯ ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА

- П.А. Ореховский.* Старые дискуссии на новый лад
и скука экономической науки.....34
- О.Б. Кошовец.* Дискурс превосходства:
как формируется когнитивный стиль экономиста
и где место для гетеродоксальной экономики?.....37
- Д.П. Фролов.* Постинституциональная теория
трансплантации экономических институтов.....40
- И.А. Кирилук, О.В. Сенько.* Методы Монте-Карло
как перспективное направление
для селекции экономических моделей.....43
- В.В. Вольчик.* Возможности нарративной
экономики в исследованиях эволюции институтов.....45
- В.Ф. Исламутдинов.* Возможности применения
энтропийного подхода в экономических исследованиях.....47
- А.В. Власов.* Форсайт-кейсы гетеродоксальной
экономики: 3Z-метод институциональной
визуализации феноменов.....51
- Е.А. Капогузов.* Импортированные институты
и институциональная среда.....54

III. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА

- В.М. Полтерович.* Кризис институтов конкуренции
и коллаборативные иерархии.....58

Г.Б. Клейнер. Гетеродоксальная экономика и системное управление предприятием	60
Р.М. Нуреев. Экономические системы: от стадийного подхода к формационному	62
С.Г. Кирдина-Чэндлер. Институциональные механизмы экономического роста: гетеродоксальный подход	64
А.К. Ляско. Эволюционные особенности доверия и контроля в кооперативных взаимодействиях между конкурирующими фирмами	66
А.В. Верников, А.А. Курышева. Жизнь в долг: институциональная динамика и возможность её коррекции	69
Б.А. Ерзнкян. Экономический рост и логика институциональных изменений в гетеродоксальной экономике	72

IV. ДИСКУССИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ТЕМЕ СИМПОЗИУМА

К.Д. Абрамов. Осознание онтологических основ формирования и функционирования России как главное условие активизации ее экономического роста. ...	76
А.Л. Арутюнов. Основные изменения в сфере кредитных организаций РФ и Белоруссии, а также денежного обращения под действием принятых соглашений «Базель III»	78
А.И. Маскаев. Локальные инновационные системы в нарративной экономике	81

<i>Е.В. Маслюкова.</i> Нарративный подход к анализу инновационных систем.....	83
<i>А.Н. Неверов.</i> Модель экономической рациональности и избыточность степеней свободы экономического выбора: экономико-психологическая модель.....	85
<i>А.Н. Непт, А.С. Зыков.</i> Падение рынка нефти: виноват ли коронавирус?	88
<i>А.Н. Непт, З.Ф. Джураева.</i> Истерия и пандемия: эффекты для валют развивающихся стран.....	90
<i>А.С. Нешиной, М.Ю. Иванов.</i> Экономический рост России – в смене экономического курса	93
<i>С.В. Перевозчиков.</i> Языковые структуры как предикторы институциональных различий (на примере английского, русского и чеченского языков).....	96
<i>В.А. Сыропятов.</i> Подходы реализации государственной инновационной политики на рынке государственных закупок	99
<i>А.В. Хмелев.</i> Малый бизнес – потенциальный драйвер для отечественной экономики.....	102
<i>С.С. Цыганков.</i> Инновационная политика государства на рынке государственных закупок.....	104

ПРОГРАММА ДОКЛАДОВ СИМПОЗИУМА
Сессия 1. Особенности экономической эволюции и экономический рост
<i>Маевский Владимир Иванович, Малков Сергей Юрьевич, Рубинштейн Александр Александрович. К развитию долгового способа монетизации российской экономики</i>
<i>Дементьев Виктор Евгеньевич. Модель перехода от улучшающих инноваций к радикальным</i>
<i>Голиченко Олег Георгиевич. Процессы эволюционного отбора и прерывистого развития в новой эволюционной теории</i>
<i>Устюжанина Елена Владимировна. Трансформация логики ценообразования в сетевой экономике</i>
<i>Смординская Наталия Вадимовна. Резильентность экономических систем перед внезапными шоками: теория и политика</i>
<i>Ценжарик Мария Казимировна. Цифровые нематериальные активы как источник экономического роста</i>
<i>Курьюшева Анна Александровна, Ширяев Игорь Михайлович. «Инновационное развитие» как вирусный нарратив</i>
<i>Маричев Сергей Геннадьевич. Оценка изменения благосостояния в процессе цифровизации экономики</i>
Сессия 2. Методология гетеродоксальной экономики и новые инструменты анализа
<i>Ореховский Петр Александрович. Старые дискуссии на новый лад и скука экономической науки</i>
<i>Кошовец Ольга Борисовна. Дискурс превосходства: как формируется когнитивный стиль экономиста и где место для гетеродоксальной экономики?</i>
<i>Фролов Даниил Петрович. Постинституциональная теория трансплантации экономических институтов</i>

<i>Кириллюк Игорь Леонидович, Сенько Олег Валентинович.</i> Методы Монте-Карло как перспективное направление для селекции экономических моделей
<i>Вольчик Вячеслав Витальевич.</i> Возможности нарративной экономики в исследованиях эволюции институтов
<i>Исламутдинов Вадим Фаруарович.</i> Возможности применения энтропийного подхода в экономических исследованиях
<i>Власов Андрей Васильевич.</i> Форсайт-кейсы гетеродоксальной экономики: 3Z-метод институциональной визуализации феноменов
<i>Капогузов Евгений Алексеевич.</i> Импортированные институты и институциональная среда
Сессия 3. Институциональная эволюция и институциональная динамика
<i>Полтерович Виктор Меерович.</i> Кризис институтов конкуренции и коллаборативные иерархии
<i>Клейнер Георгий Борисович.</i> Гетеродоксальная экономика и системное управление предприятием
<i>Нуреев Рустем Махматович.</i> Экономические системы: от стадийного подхода к формационному
<i>Кирдина-Чэндлер Светлана Георгиевна.</i> Институциональные механизмы экономического роста: гетеродоксальный подход
<i>Ляско Александр Кимович.</i> Эволюционные особенности доверия и контроля в кооперативных взаимодействиях между конкурирующими фирмами
<i>Верников Андрей Владимирович, Курьшиева Анна Александровна.</i> Жизнь в долг: институциональная динамика и возможность её коррекции
<i>Ерзнкян Баграт Айкович.</i> Экономический рост и логика институциональных изменений в гетеродоксальной экономике

I

ОСОБЕННОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭВОЛЮЦИИ
И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ

В.И. Маевский,

академик РАН, доктор экономических наук,
Институт экономики РАН, Москва
maev1941@bk.ru

С.Ю. Малков,

доктор технических наук, профессор,
Институт экономики РАН, г. Москва
s@malkov.org

А.А. Рубинштейн,

кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН, г. Москва
rubinstein.alexander@gmail.com

К РАЗВИТИЮ ДОЛГОВОГО СПОСОБА МОНЕТИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Осуществляемая Банком России эмиссия «первичных денег» происходит последние 20 лет преимущественно на основе роста чистых международных резервов и лишь в незначительной степени обеспечивается ростом государственных и корпоративных ценных бумаг. Многие экономисты доказывают, что такой способ монетизации нарушает экономический суверенитет страны и негативно влияет на экономический рост. В статье правомерность данной позиции удалось подтвердить с помощью модели переключающегося режима производства и эконометрического анализа. Применительно к ретроспективному долгосрочному периоду 2011–2019 гг. построено три сценария активизации долгового (на основе государственных ценных бумаг) способа монетизации: когда роль долгового способа возрастает на 20, 50, 70%.

Все три сценария показали, что в России при соблюдении фактического среднегодового темпа эмиссии М0 в рамках

2011–2019 гг. возрастает темп ВВП и снижается инфляция. Одна из причин: статистически установлено, что в странах с доходностью выше средней переход к долговому способу монетизации снижает степень недооцененности национальной валюты, а этот процесс, в свою очередь, влияет на инвестиционную активность и далее — на экономический рост и инфляцию. Любопытно, что в странах с высокой доходностью (США, Канада, большинство стран ЕС и т. д.) указанная зависимость не является статистически значимой.

В ходе расчетов по трем сценариям рост расчетного госдолга за период 2011–2019 гг. опередил рост фактического. На наш взгляд, это опережение является одним из условий нормализации макроэкономической структуры России.

Ключевые слова: монетизация экономики, валютный способ монетизации, долговой способ, модель ПРВ, эконометрический анализ.

Классификация JEL: B12, B31, C32, E21, E22, E23, E50.

В.Е. Дементьев,

член-корр. РАН, доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН, г. Москва
vedementev@rambler.ru

МОДЕЛЬ ПЕРЕХОДА ОТ УЛУЧШАЮЩИХ ИННОВАЦИЙ К РАДИКАЛЬНЫМ

Модели шумпетерианской динамики вносят большой вклад в осмысление закономерностей технологического развития экономики. В частности, в рамках этих моделей находит свое объяснение парадокс производительности. Он связан с тем, что для повышения производительности труда на основе радикальных инноваций требуется накопление критической массы составляющих таких инноваций. На практике первые практические воплощения революционных идей часто осуществляются на уже существующей технологической базе, не дожидаясь нововведений, необходимых для принципиального ее обновления. Так, в технике на электронных лампах замена одной из них транзисторами сохраняла характер базовой технологии. Потребительские свойства техники при этом несколько улучшались, поскольку лампы выходили из строя чаще, чем транзисторы. Как улучшающую инновацию можно рассматривать и установку паровой машины на парусное судно в качестве средства, облегчающего швартовку. Подрывная инновация – пароход, где паровая машина стала основным двигателем. Такой переход от внедрения новой технологии в качестве улучшающей инновации к радикальному обновлению производства характерен для многих технологий.

Улучшающие и радикальные инновации одновременно представлены в некоторых моделях шумпетерианской ди-

намики. Однако предполагается, что существующие фирмы ограничиваются совершенствованием уже используемых ими технологий, а внедрение принципиально новых технологий — сфера активности входящих на рынок фирм. Возможность новых технических решений выступать в двух ипостасях, как основа и для улучшающих, и для радикальных инноваций, не принимается во внимание. Эффекты комбинирования старых и новых технологий до сих пор остаются на периферии модельных исследований долгосрочного экономического развития. Как следствие, за рамками моделей экономической динамики оказываются ситуации, когда привлечение в существующие производства некоторых технологий следующей промышленной революции дает значительный, но временный эффект, а в итоге завершается ликвидацией модернизированных мощностей. Причем причиной этой ликвидации выступает не столько износ этих мощностей, сколько рост конкурентоспособности производств, использующих те же самые новые технологии, но уже для подрывных инноваций (disruptive innovation).

Инфраструктура упоминается среди необходимых компонентов новой технологии широкого применения. Однако то, что эта компонента играет специфическую роль в шумпетерианской динамике, в моделях обычно не показывается.

В предлагаемой многоэтапной модели цикл развития новой технологической базы производства выглядит следующим образом:

- 1) внедрение принципиально новых технологий в качестве улучшающих инноваций;
- 2) становление производства новых продуктов на основе этих технологий;
- 3) переход к массовому производству и использованию такой продукции на основе создания необходимой инфраструктуры;
- 4) модернизация производства с помощью улучшающих инноваций, использующих инновации следующей промышленной революции;

5) использование этих инноваций для очередного перехода к производству новых продуктов.

По модели выполнены иллюстративные расчеты при значениях экзогенных параметров, отвечающих логике обновления технологической базы производства. При всей условности этих расчетов конфигурация кривой, представляющей изменение фондоотдачи в модели, довольно близка к конфигурации реальной траектории фондоотдачи частных основных производственных фондов экономики США в период 1982–2019 гг.

Ключевые слова: технологии широкого применения, улучшающие инновации, радикальные инновации, инфраструктура.

Классификация JEL: O33, O41.

О.Г. Голиченко,
доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН, г. Москва
golichenko@rambler.ru

ПРОЦЕССЫ ЭВОЛЮЦИОННОГО ОТБОРА И ПРЕРЫВИСТОГО РАЗВИТИЯ В НОВОЙ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ТЕОРИИ

Обычно на мезотраектории новой эволюционной теории рассматриваются технологические сдвиги, имеющие достаточно гладкую динамику. Поэтому скачкообразные изменения в технологиях (их «мутация») остаются вне рассмотрения. В то же время с позиций квазиэволюционной точки зрения радикальные технологические изменения часто являются результатом резких технологических изменений, разрывающих прежнюю траекторию технологического развития. Драйверами технологических изменений служат образующиеся технологические и рыночные ниши. В них протекают процессы зарождения и отбора вариаций технологических сдвигов, способных удовлетворить требованиям меняющейся селекционной среды.

Технологические ниши возникают и функционируют на первой фазе мезотраектории. Они формируют технологически защищенное технологическое пространство, в котором изобретения апробируются и становятся основой развития радикально новых технологий и продуктов. Они также включают проторынки, на которых происходят первые взаимодействия производителей и пользователей данных технологий и продуктов. В случае успеха проторынка технологическая ниша переходит в разряд рыночной.

Микро- и макроизобретения, возникшие в технологических нишах, могут служить основой для развития инноваций, если безопасное пространство для их рыночной адаптации организуется в изолированных **рыночных нишах** (отдельной селекционной среде). Нишевый продукт поначалу является редким. Однако в случае его удачной диффузии среди потребителей вне ниши может обеспечить устойчивый рост его рынка и вывести мезоединицу на траекторию возрастающего эффекта масштаба.

Типы возникающих рыночных ниш следует различать как по способу образования, так и по содержанию. По способу образования нужно выделить рыночные ниши, представляющие собой результат трансформации технологической ниши, возникшей на предыдущей фазе, и рыночные ниши, целенаправленно создаваемые для организаций локальной адаптации и эволюции известных технологий мейнстрима. По содержанию необходимо принимать во внимание, что одни ниши реализуют естественный отбор, т.е. продолжают непрерывный эволюционный процесс, а другие обеспечивают смену направления эволюции, т.е. прерывистое развитие.

При рассмотрении процессов образования рыночных ниш следует принять во внимание, что радикальные технологические изменения являются результатом:

- процесса постепенных изменений, накапливаемых шаг за шагом кумулятивных инноваций;
- процесса резких прогрессивных изменений, сопровождаемых открытием новых рынков и созданием новых отраслей промышленности.

В соответствии с этим могут быть выделены ниши *естественного отбора и прерывистого равновесия*.

Внутри рыночной ниши первого типа направление эволюционного процесса определяется не вариациями появляющихся поколений технологий, а изменениями в селективной среде. В нишах второго типа возникают технологические изменения, которые можно считать аналогом так называемого прерывистого равновесия, исследуемого в биологии. В терми-

нах неэволюционной теории это означает, что прежняя относительная стабильность и непрерывность сменяются краткосрочными периодами резких нарушений мезотраекторий за счет появления значительных «мутаций» (изменений) технологических видов. Последние зарождаются в фазе в технологических нишах прерванного равновесия.

Набор сосуществующих с режимом рыночных ниш обеспечивает стабильность его функциональности. Существование набора ниш, совместимых с социотехнологическим режимом, говорит о мозаичности технологической эволюции. Аналогичная идея присутствует и в биологии.

Если в процессе своего развития ниши все остаются внутренними для режима, то они поддерживают различные элементы его функциональности, реализуя его внутреннее разнообразие. Если же изменения в нишах носят фундаментальный характер, то усилившаяся вариативность ниш ведет к переводу их в категорию внешних. Активное развитие внешних ниш может в конечном итоге привести к трансформации социотехнологического режима, т.е. как правил, которые определяют технологическую (техническую) конструкцию, так и правил развития рынка (т.е. предпочтениями пользователей), а также их регулирования. Возникает новое равновесие эволюционного развития.

Ключевые слова: технологическая траектория, технологическая ниша, рыночная ниша, социотехнологический режим.

Классификация JEL: O31, O38.

Е.В. Устюжанина,

доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН, г. Москва
dba-guu@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛОГИКИ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Согласно теории рыночного равновесия в условиях свободной конкуренции цена товара определяется взаимодействием спроса и предложения. При этом спрос на товар формируется под влиянием множества факторов, важнейшим из которых являются соотношение полезности блага и его цены. А факторами, от которых зависит предложение товара, выступают физические возможности его производства (доступные ресурсы и технологии) и соотношение цены товара с затратами на его производство (получение).

Таким образом, главные параметры, оказывающие влияние на процесс ценообразования, — это соотношение цены товара с его полезностью и затратами на производство. При этом действуют два закона, определяющие изменение цены товара по мере увеличения его количества. Согласно закону убывающей предельной полезности, чем больше товара имеется в наличии (потребляется), тем ниже становится его предельная полезность для потребителя. В рыночной экономике функция совокупного спроса как сумма функций индивидуального спроса является убывающей.

С другой стороны, чем больше товара выпускается, тем менее качественными и/или более дорогими становятся ресурсы, вовлекаемые в его производство. В краткосрочном периоде на небольшом промежутке изменения объема выпуска может действовать эффект масштаба, но в долгосрочном пе-

рию, когда изменяется объем всех используемых факторов производства, происходит возрастание общих затрат, связанное с необходимостью использовать менее качественные ресурсы, прежде всего сложно воспроизводимые (природные и трудовые).

Иными словами, верхним пределом цены является полезность, которая уменьшается с ростом объемов выпуска (потребления), а нижним — затраты, которые увеличиваются по мере роста объемов производства. По сути, в долгосрочном периоде цена уравнивает не просто спрос и предложение, она балансирует общественно-необходимые затраты на производство и общественную полезность производимого продукта.

Данная модель ценообразования адекватна для индустриальной экономики, основанной на массовом характере производства и индивидуальном характере потребления. В сетевой экономике появляется феномен сетевых благ, обладающих двусторонними сетевыми эффектами, что существенным образом меняет логику ценообразования.

Первый сетевой эффект (эффект масштаба потребительской ценности) связан с переходом от индивидуального к сетевому потреблению и, как следствие, возрастанием ценности блага для потребителей по мере увеличения общего объема его использования. Потребление сетевых благ эффективно только при наличии некоторой массы пользователей, образующих связанную друг с другом сеть.

Второй сетевой эффект (эффект масштаба производства) связан со структурой затрат на производство и распространение сетевых благ. Прежде всего это высокая доля постоянных издержек при низких переменных затратах на непосредственное производство (тиражирование) таких благ. Кроме того, огромную часть составляют инвестиционные затраты производителя, что требует значительных объемов выпуска финальной продукции для достижения уровня окупаемости капитальных вложений. Наиболее явно данный сетевой эффект проявляется для цифровых благ. При этом предельные

затраты на выпуск (предоставление) каждой дополнительной единицы таких благ ничтожно малы: цифровые продукты копируются (клонироваются) и передаются по каналам связи практически без затрат; при правильно построенной системе масштабирования обслуживание еще одного клиента не оказывает влияния на затраты оператора платформы.

Таким образом, сетевые эффекты опровергают оба закона рыночного ценообразования: и закон уменьшающейся предельной полезности, и закон возрастания предельных издержек. По мере увеличения количества произведенных (потребленных) сетевых благ их ценность для потребителей возрастает, в то время как средние и предельные издержки производителя (поставщика) снижаются. Иными словами, в отличие от индустриальных благ полезность и затраты на производство сетевых благ движутся в разных направлениях — точки равновесия как таковой не существует.

Ключевые слова: цены, ценообразование, сетевые блага, цифровые блага, сетевое потребление.

Классификация JEL: A10, C51, D11, D21, L10.

Н.В. Смородинская,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
smorodinskaya@gmail.com

РЕЗИЛЬЕНТНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ ПЕРЕД ВНЕЗАПНЫМИ ШОКАМИ: ТЕОРИЯ И ПОЛИТИКА

К 2020-м годам мир стал заметно более связанным по каналам межфирменной торговли через глобальные стоимостные цепочки (ГСЦ), а сетевая сложность и производственная взаимозависимость национальных экономик принципиально возросли. Поэтому шок пандемии COVID-19, отмеченный каскадным распространением кризисных сбоев от страны к стране (срывы в системе поставок «точно в срок», переходящие в производственные сбои), вызвал желание правительств начать сокращать эту взаимозависимость (особенно по поставкам из Китая) и стимулировать локализацию производства ради национальной безопасности. В мировых экспертных кругах начались острые дебаты по поводу целесообразности дальнейшего участия стран в ГСЦ и призывы к возврату их звеньев в национальные границы. Но угроза деглобализации оказалась ложной: международный бизнес пошел по пути устранения изъянов в архитектуре ГСЦ, что придало глобализации новый импульс (реглобализация 2020-х) и более упорядоченные формы. Одновременно многочисленные эконометрические расчеты (Всемирного банка, ОЭСР, Банка Англии и др.) подтвердили, что массовый рещоринг лишь затормозит рост национальных экономик и приведет к значительному удорожанию конечной продукции отраслей, но не сможет

защитить страны и мировые рынки от будущих внезапных шоков и рисков возросшей неопределенности. Альтернативой выступает политика укрепления резильентности систем перед частыми и непредсказуемыми потрясениями (новые эпидемии, бедствия из-за изменения климата, шоки от появления прорывных технологий и др.), характерными, согласно прогнозам, для предстоящих десятилетий. Уже с этого года такая политика становится стратегическим императивом и главным конкурентным преимуществом для всех типов экономик и бизнеса.

В докладе рассматривается концепция экономической резильентности (*economic resilience*), восходящая к эволюционной парадигме и экономической теории сложности. Под резильентностью понимается способность систем планировать не только меры подготовки, противодействия и абсорбции в отношении широкого спектра разнообразных шоков, но также меры быстрого восстановления после шоков и гибкой адаптации к произошедшим изменениям в окружающей среде. Это значит, что резильентность не является стационарным состоянием системы, а представляет собой процесс ее непрерывных функциональных трансформаций, позволяющих поддерживать динамическую устойчивость в условиях внезапных потрясений.

Разобраны свойства резильентных систем (робастность, гибкость, ориентация на ресурсную избыточность вместо традиционной экономии затрат) и новые экономические понятия, отражающие условия неопределенности, — идиосинкратические шоки, дидрупсионные риски, волновой эффект сбоев (*ripple effect*). Описано влияние волнового эффекта на уникальные черты глобальной рецессии 2020 г. (особая синхронность спада по охвату стран, нелинейное сочетание шоков предложения и спроса и др.). Проанализирован пионерный опыт глобальных компаний по развертыванию резильентных бизнес-стратегий после шока пандемии, ведущих к реконфигурации ГСЦ, географической релокации их звеньев и их цифровизации. Подчеркнуты преимущества обновления

странами экономического мышления и приоритетов в политике роста (переход от идеи стационарной макрофинансовой стабильности и максимизации текущей рентабельности к идее динамической устойчивости и длительной резильентности), в т.ч. — применительно к таким ресурсозависимым экономикам, как Россия.

Ключевые слова: глобальные стоимостные цепочки, пандемический кризис COVID-19, неопределенность, экономическая резильентность, резильентные стратегии, экономическая теория сложности.

Классификация JEL: B50, F10, F23, F40, F60.

М.К. Ценжарик,
кандидат экономических наук,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург
matiac@yandex.ru

ЦИФРОВЫЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВЫ КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Экономический рост в индустриальной экономике обычно ассоциируется с формированием и накоплением материальных активов вообще и основного капитала в частности как средства создания стоимости. Однако в постиндустриальной, и тем более цифровой, экономике наблюдается устойчивая тенденция сокращения капиталовложений (рис.1).

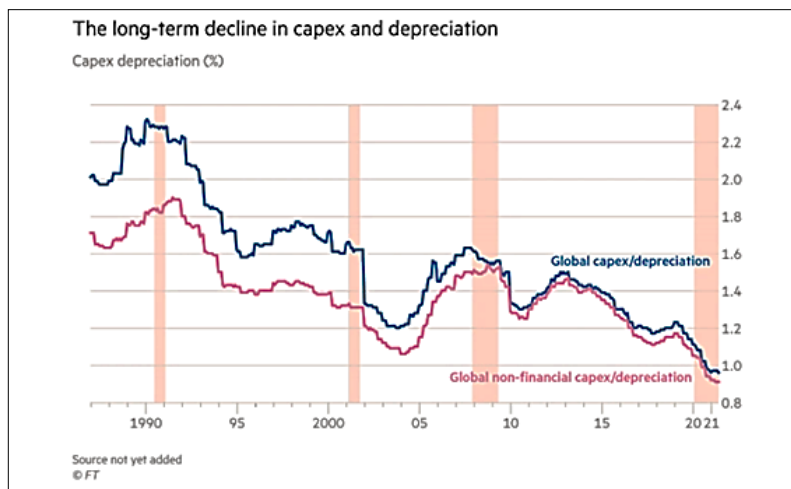

Рис. 1. Сокращение капиталовложений и амортизации в мире, 1990–2021, <https://www.ft.com/content/882dd72f-56a3-4482-87c8-e95bc54be27c>

Очевидно, что основными инвесторами в основные активы разного вида являются крупные компании, и снижение таких инвестиций должно вести к уменьшению размера их активов и рыночной капитализации. Вместе с тем, мы можем констатировать экспоненциальный рост совокупных активов компаний, входящих в S&P 500 (рис. 2). На сентябрь 2021 г. рыночная капитализация этих компаний составляет 38, 24 трн долл., что составляет около трети мировой рыночной капитализации (116,78 трн долл. в первой половине 2021 г.).

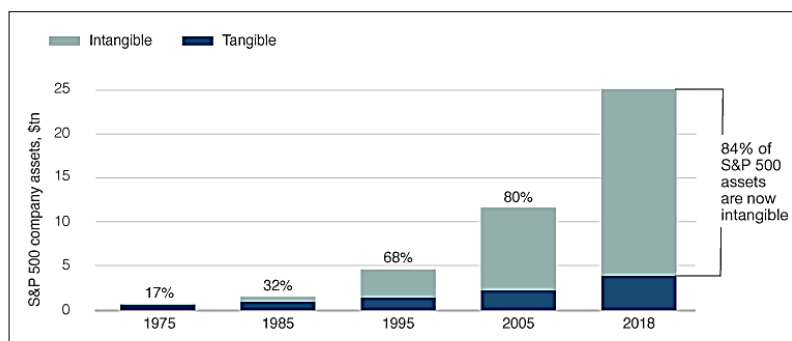

Рис. 2. Рост активов компаний из списка S&P500

<https://ipcloseup.com/2019/06/04/21-trillion-in-u-s-intangible-asset-value-is-84-of-sp-500-value-ip-rights-and-reputation-included/>

Мы видим, что большая часть роста активов обусловлена увеличением нематериальных активов как в абсолютном, так и относительном выражении (с 17% в 1975 г. до 84% в 2020 г.). Также мы видим, что рост начался с началом Пятого технологического уклада и значительно ускорился в Шестом. Тогда возникает гипотеза о том, что источником формирования нематериальных активов в 5 и 6 укладах являются информационные и цифровые технологии.

Проведенный нами анализ показал, что практически все нематериальные активы в современных компаниях являются цифровыми нематериальными активами, среди которых криптовалюты, фотографии и видео, документы, массивы данных, цифровые модели, возможности облачного хране-

ния и вычислений, IP-адреса и учетные записи пользователей. Цифровые активы не только формируются отлично от традиционных активов, они изменяют действие привычных законов экономики на масштабе, маржинальности и стоимости.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые активы, нематериальные активы, рыночная капитализация.

Классификация JEL: L10, L19, L20, L40, O33, R41.

А.А. Курьишева,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
aaoganesyan@sfedu.ru

И.М. Ширяев,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
e-mail: shiriaev@sfedu.ru

«ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ» КАК ВИРУСНЫЙ НАРРАТИВ¹

На протяжении последних десятилетий в России получил распространение и упрочился дискурс, связывающий экономический рост с развитием инноваций и отводящий значимую роль в этом процессе построению национальной инновационной системы. Раздел экономической теории, изучающий влияние нарративов на экономику, — *narrative economics* — позволяет включать в сферу исследования качественные характеристики институциональной среды, которые долгое время оставались за пределами внимания экономистов. Обзор литературы по методу PRIZMA показал, что анализ нарративов практически не используется при изучении институтов российской инновационной системы. Институциональная экономическая теория трактует социально-экономические процессы сквозь призму отношений конфликта, власти и неравенства, в контексте их культурной и исторической обусловленности. Специфика нашего подхода к изучению российской инновационной системы, основанно-

1. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

го на идеях *narrative economics*, состоит в выявлении степени влияния нарративов, сформированных теми или иными группами интересов и циркулирующих в средствах массовой информации, на показатели экономического развития страны. Эмпирическим материалом для исследования послужили 43 рейтинговых источника – средства массовой информации, содержащихся в электронной базе данных периодических источников информации «Интегрум» (период – с 1 января 2010 г. по 1 июля 2021 г.). Отбор источников осуществлён с помощью системы мониторинга и анализа СМИ «Медialogия». Проанализированы дискурсы представителей основных сфер инновационной деятельности: научной (исследователей, администраторов), бизнеса (малых инноваторов, корпоративных инноваторов), государства (контролирующих и регулирующих органов). Выявлены несколько групп распространённых идей, или «проблемных ситуаций», содержащихся в нарративах об особенностях российской инновационной системы: 1) зависимость от траектории предшествующего развития в определении приоритетных направлений науки, технологий и техники; 2) создание «искусственной конкуренции» за административные монополии (финансовые и управленческие ресурсы); 3) зарегулированность рынка инноваций и чрезмерный бюрократизм; 4) несогласованная и дисперсная модель управления; 5) низкая скорость реализации инновационных проектов. Дальнейшие исследования предполагают количественный анализ того, какие идеи в области инновационного развития страны являются наиболее часто встречающимися, а какие менее популярны, а также оценку степени влияния этих идей на функционирование экономики.

Ключевые слова: институциональная экономика; нарративы; инновации; национальная инновационная система; государственное регулирование в области инноваций.

Классификация JEL: B52, O30, O38.

С.Г. Маричев,
Уфимский федеральный
исследовательский центр РАН,
г. Уфа
prophet314@gmail.com

ОЦЕНКА ИЗМЕНЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ²

Развитие отраслей экономики, которые можно отнести к цифровой экономике, воспринимается многими в качестве драйвера экономического роста. В этом контексте отсутствие надежного инструментария оценки размеров цифровой экономики, а также эффекта, который она оказывает на экономические процессы, является серьезной научной задачей. В настоящее время наиболее распространенным подходом к оценке и анализу цифровой экономики является её вклад в ВВП. Между тем, многие исследователи, занимающиеся вопросом генезиса цифровой экономики, а также её перспектив, отмечают «непроизводительную» суть цифровой экономики и цифровизации как её характерного проявления. Цифровизация позволяет в значительной степени снизить издержки производителя, и это крайне важно в контексте генерирования добавленной стоимости. Однако, что еще более важно, цифровизация и создаваемые за счет цифровых технологий товары и услуги (цифровые приложения, онлайн-магазины и другие онлайн-платформы) практически сводят к нулю издержки потребления. Более того, цифровые товары за счет своей нематериальной природы зачастую являются бесплатными для потребителя.

2. Статья подготовлена в рамках выполнения плана НИР УФИЦ РАН по государственному заданию Министерства науки и высшего образования РФ.

Кроме того, цифровые товары/услуги могут быть как совершенно новыми, так и являться бесплатным заменителем для традиционных товаров/услуг. В таком случае с точки зрения ВВП экономика может не только не расти, но и сжиматься (к примеру, использование навигатора и онлайн-карт в качестве приложения в смартфоне полностью заменяет физические карты). Однако с точки зрения потребления происходит экономия ресурсов за счет бесплатного потребления необходимых цифровых товаров/услуг и рост благосостояния потребителя – денежные средства, которые он готов был потратить на удовлетворение своих потребностей и которые оказались сэкономленными за счет бесплатного потребления, могут быть потрачены на еду, одежду, образование, здравоохранение и др. (в случае домохозяйства) или на промежуточное потребление, инвестиции в активы и/или основной капитал (в случае фирмы). С ростом благосостояния в перспективе растет и потребление, поэтому вклад цифровизации в экономический рост, безусловно, есть.

Существуют различные методологии, призванные оценить цифровую экономику, дополнить традиционный подход к СНС и ВВП таким образом, чтобы каким-то образом оценить цифровые товары в денежном эквиваленте (различные классификации цифровой экономики; спутниковые счета; методология ВВП-В).

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, экономический рост, потребление, производство, издержки, благосостояние.

Классификация JEL: O47, O32.

II

МЕТОДОЛОГИЯ ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКИ
И НОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ АНАЛИЗА

П.А. Ореховский,
доктор экономических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
orekhovskypa@mail.ru

СТАРЫЕ ДИСКУССИИ НА НОВЫЙ ЛАД И СКУКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКИ

То обстоятельство, что основная часть (мейнстрим) экономической науки превратилась в конструирование «вдохновляющих историй» (Родрик, 2016) и сочинение «сказок» (Рубинштейн, 2008), стало уже банальностью. Большой интерес вызывает другой вопрос, почему эти сказки обычно такие скучные. Борьба героев за деньги, богатство и славу — один из основных сюжетов мировой литературы, вызывающий неизменный читательский интерес. Но в мирах экономистов, где онтологии конструируются с помощью кривых спроса и предложения, а «ландшафт» описывается при помощи того или иного вида равновесия, конфликты исчезают и каждый из акторов получает своё согласно «предельной производительности». В отдельных, специально оговорённых экономических «ужасниках» кто-то из акторов получит меньше, кто-то больше в связи с «неэффективным равновесием», но это всё. Скучнее этой либеральной «гармонии» разве что утопия коммунистического общества с её «всё более полным удовлетворением постоянно растущих потребностей». И какой контраст это представляет по сравнению с работами экономистов в 18–19 вв., где действуют авантюристы и скупердяи, труженики и бездельники, где государство пытается добиться прогресса и экономического роста, а не является сборищем коррумпированных неграмотных чиновников, портящих равновесный гармоничный ландшафт своим присутствием!

Между тем старые вопросы никуда не делись, они просто были отброшены неоклассикой. Очевидно, если есть «рентоориентированное поведение», то есть и источники ренты. В этом отношении М. Маццукато (2021) правильно поднимает вопрос о том, какой труд «создаёт ценность», а какой — её изымает. Такая постановка возрождает старые дискуссии о производительном и непроизводительном труде, которые, казалось бы, уже давно забыты. По умолчанию предполагается, что футболист, банкир и инженер, заработавшие каждый за год 1 млн долл., создали такую же ценность для общества. Но так ли это? Маццукато полагает, что — нет, как и сомневается в том, что финансовые технологии и разрекламированная «цифровая экономика» способны стать основным источником ценности. Они приведут к реструктуризации экономики и общества, но вряд ли стоит рассчитывать на устойчивый экономический рост. Отметим, что наряду с финансовым сектором в течение последних 50 лет быстрее всего росла занятость в «индустрии отдыха» и охранных услугах (включая не только самих охранников, но и производство охранных систем, криптографию и прочее). В богатых странах сформировалась весьма любопытная социально-экономическая структура, где едва ли не более половины экономически активного населения заняты в финансах, охране и развлечениях. Может ли это существовать без изъятия и перераспределения ценности, происходящей в глобальном масштабе? И как эта структура будет функционировать при условии перехода к зелёным технологиям и фактическом запрете на индустриализацию бедных стран? Замедление экономического роста и нарастающие социальные конфликты — такова цена скуки новых экономических сказок.

Ключевые слова: дискурсы, мейнстрим, ценность, производительный и непроизводительный труд, рентоориентированное поведение.

Классификация JEL: B41, E66.

Литература

- Маццукато М.* (2021) Ценность всех вещей: Создание и изъятие в мировой экономике. М.: Изд. дом Высшей школы экономики.
- Родрик Д.* (2016) Экономика решает: сила и слабость «мрачной науки». М.: Изд-во Института Гайдара.
- Рубинштейн А.* (2008) Дилеммы экономиста-теоретика // Вопросы экономики. № 11. С. 62–81.

О.Б. Кошовец,
кандидат философских наук,
Институт экономики РАН,
Институт народнохозяйственного
прогнозирования РАН,
г. Москва
helzerr@yandex.ru

ДИСКУРС ПРЕВОСХОДСТВА:
КАК ФОРМИРУЕТСЯ КОГНИТИВНЫЙ СТИЛЬ
ЭКОНОМИСТА И ГДЕ МЕСТО
ДЛЯ ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ?

В каком контексте говорят, и в принципе, стоит говорить, о гетеродоксальной экономике (ГЭ) и как изменится наше понимание того, что такое ГЭ, если мы сменим угол рассмотрения? Следует различать ГЭ как *дискурсивное, дисциплинарное и институциональное явление*. Дискурсивное определение ГЭ подразумевает разговор об оппозиции к основному течению на фоне критики (разной степени радикальности) мейнстрима, и в частности, обвинений в том, что он полностью отстранился от осмысления реальных социально-экономических проблем, сосредоточившись на упражнениях в построении моделей все большей математической изощренности. Дисциплинарное определение ГЭ подразумевает поток гетеродоксальной литературы, различные попытки создать гетеродоксальные теории, найти исторические корни среди экономистов прошлого (создать гетеродоксальный канон), выработать методологические принципы или определить предмет экономики с позиций ГЭ и т.п.

Между тем, представляется, что наиболее продуктивно и полезно говорить о ГЭ с институциональной точки зрения, по-

скольку любая практика обретает устойчивость, только будучи институционально воплощена и оформлена, это обеспечивает и автономность этих практик, и возможность их воспроизводства. Поэтому ключевая проблема ГЭ это ее институционализация, *реальные возможности такой институционализации и ее пределы*. Именно исходя из ответа на этот вопрос, можно ответить и на такие ключевые вопросы, насколько ГЭ не только является убедительной исследовательской антитезой мейнстрима, но и *в принципе может ею быть*. Институциональный ракурс рассмотрения феномена ГЭ также позволяет ответить на вопросы, почему многие гетеродоксы вместо изучения точек соприкосновения со становящимся всё более плюралистичным мейнстримом занимаются его стигматизацией и почему, с другой стороны, гетеродоксам навязывается инкорпорация в мейнстрим (или, как минимум, модернизация аппарата ГЭ), которая всегда строится на основе дискурса обвинения в плохом знании формальных методов и новых достижений мейнстрима, включая его якобы возрастающую плюралистичность. Институциональный угол зрения также позволяет понять, почему многие радикально настроенные мейнстримные экономисты продолжают препятствовать росту дисциплинарной автономии ГЭ и вовлекают гетеродоксов в трату сил на противодействие мейнстриму, не давая сконцентрироваться на развитии собственных подходов. Наконец, рассмотрение феномена ГЭ как институциональной проблемы позволяет объяснить дискурс о дальнейшем развитии ГЭ, предполагающий либо интеграцию в мейнстрим посредством математизации, либо переход в сферу других общественных наук.

В докладе мы постараемся ответить на вопрос, где место ГЭ и *что в действительности может способствовать ее развитию*. Следует ли гетеродоксам сосредоточиться на развитии гетеродоксальных экономических теорий, методологического аппарата и новых концепций или усилия должны концентрироваться на каких-то иных направлениях, и в частности, по нашему мнению, на системе образования. Наконец,

от ответа, на какой ключевой вопрос зависит будущее ГЭ. В докладе мы проанализируем: 1) институты, от которых принципиально зависит производство экономического знания, как они влияют на форму экономического знания, какой когнитивный стиль формируют у экономиста; 2) наличие двух эпистемических культур внутри экономического знания: научной и экспертно-административной и их влияние на основные характеристики знания и на то, какое знание и в какой форме востребовано; 3) социальные сферы, где потребляется и обращается экономическое знание и их влияние на производство экономического знания и его характер; 4) формирование дискурса превосходства и представлений о том, что других способов мышления в экономике либо не существует, либо они дискредитированы, и что дисциплина достигла состояния консенсуса в своих основных принципах. На основе этого анализа и его основных результатов мы покажем, что основополагающим для настоящего и будущего ГЭ является ответ на вопрос, *кому нужна ГЭ*, каким общественным субъектом она востребована.

Ключевые слова: гетеродоксальная экономика, мейнстрим, дискурс, когнитивный стиль, институты.

Классификация JEL: A12, B41, C83, C90.

Д.П. Фролов,

доктор экономических наук,
Волгоградский государственный
технический университет,
г. Волгоград
ecodev@mail.ru

ПОСТИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ ТРАНСПЛАНТАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНСТИТУТОВ³

Теория трансплантации экономических институтов развивается с 1960-х гг., а в 1990-х гг. сложилось междисциплинарное множество концепций, связанных с институциональной трансплантацией и трансфером, импортом институтов, их диффузией и имитацией, циркуляцией норм, трансплантацией права и правовым смешиванием, мобильностью и мутациями регулятивных политик и т.д. В основе всего этого широкого фронта исследований лежит набор методологических принципов и теоретических положений, который обобщенно можно назвать классической теорией трансплантации институтов. Многие позиции классической теории в современных условиях очередного витка быстрого качественного усложнения экономических институтов и всей социальной реальности оказываются односторонними или излишне упрощенными. Это позволяет нам поставить вопрос о переходе к расширенной теории трансплантации институтов.

Расширенная теория «призывает» исследователей институциональных трансплантаций сосредоточить свой анализ на моментах, выходящих за рамки программы и методологии

3. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-18-00271.

классической теории. Во-первых, следовало бы отталкиваться от метафоры искусственного кораллового рифа с задаваемыми ей акцентировками на «заселении» и «обживании» трансплантируемых институтов, на их рекомбинациях и рефункционализациях, на развитии неоднородного институтогенного сообщества. Во-вторых, нужно исходить из понимания институтов как сложных комбинаций институциональных факторов разного типа (в том числе нормативных, поведенческих, когнитивных, статусно-функциональных и структурных), значительная часть которых формируется непосредственно в процессе внедрения и затем находится в процессе постоянной содержательной пересборки. В-третьих, необходимо уделять приоритетное внимание анализу различных групп институтогенного сообщества, их ролей и функций на разных этапах трансплантации. При этом важно аналитически «распаковывать» силы поддержки и сопротивления, детализировать состав образующих их социальных групп, особое внимание обращая на группы внешних акторов и на дисперсные сообщества/движения/сети. В-четвертых, целесообразно исследовать процессы массового конструирования ниш трансплантируемых институтов их акторами, исходя из теорий бриколажа, обитаемых институтов и институциональной работы. В-пятых, настала пора активнее изучать коммуникационные поля переносимых извне институтов, структуру и динамику связанных с ними инструментов, каналов, языковых средств, риторики, дискурсов, стратегий и моделей коммуникаций, опираясь на разработки в области нарративной экономики, дискурсивного, риторического и коммуникативного институционализма. В-шестых, важно использовать ассамбляжный подход, анализируя взаимодействие заимствуемых и местных институтов как сложную гетероцентричную систему с несводимыми институциональными логиками. В-седьмых, было бы правильно рассматривать возникающие у трансплантируемых институтов отклонения от их прототипов (эталонов) в первую очередь как следствия адаптивных рефункционализаций, а не как трансплантационные дис-

функции. В целом, оценивать результаты трансплантаций институтов следовало бы с нормоцентричной (выраженно релятивистской) точки зрения. Расширенная теория, на наш взгляд, должна быть антиредукционистской и достаточно эклектичной методологической рамкой, поскольку фокус ее внимания обращен на трансплантацию сложных институтов в условиях роста нередуцируемой институциональной сложности экономических и социальных систем.

Ключевые слова: трансплантация институтов, ассамбляжи, бриколаж, нарративы, дискурсы, конструирование ниши.

Классификация JEL: A12, B41, B52.

И.А. Кирилюк,
Институт экономики РАН,
г. Москва
igokir@rambler.ru

О.В. Сенько,
доктор физико-математических наук,
Федеральный исследовательский центр
«Информатика и управление» РАН,
г. Москва
senkoov@mail.ru

МЕТОДЫ МОНТЕ-КАРЛО КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ СЕЛЕКЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ

Среди множества альтернативных экономико-математических моделей некоторые имеют теоретическое обоснование, другие являются вариантами применения к данным универсальных простых подходов типа модели линейной регрессии. На практике важна возможность делать достаточно точные прогнозы на основе моделей. Применение методов селекции моделей позволяет выбрать наилучшую в конкретной ситуации модель из множества возможных вариантов. Исторически для сравнения точности описания данных альтернативными моделями предложен ряд критериев, таких как критерий Акаике, критерий Шварца и др. Нами разрабатывается способ селекции моделей с использованием методов Монте-Карло, применимый для исследования панельных данных с временными рядами относительно малой длины, с произвольными статистическими распределениями значений, в частности, с нестационарными временными рядами. Такого рода данные широко распространены в эконо-

мических задачах. Также разрабатываемый подход позволяет давать количественную оценку статистической значимости закономерностей посредством p -значений. В основе подхода – сравнение некоторых характеристик реальных данных, таких как коэффициент детерминации с квантилями распределения таких же характеристик для ансамбля симулированных данных, сходных по ряду признаков с реальными, но не обладающих закономерностью, статистическая значимость которой оценивается.

Мы применяем методы селекции моделей, в частности, в исследованиях производственных функций. Теоретическое обоснование в рамках неоклассической экономической теории имеет концепция неоклассической производственной функции. Одним из её свойств является постоянная отдача от масштаба производства. Нарушение этого условия может быть интерпретировано как наличие эмерджентных эффектов, являющихся следствием, например, процессов конкуренции или кооперации между подсистемами. Методы селекции моделей позволяют оценивать наличие подобных эффектов в конкретных наборах данных и проверять пределы применимости лежащих в основе моделей теорий, таких как неоклассическая экономическая теория.

Метод выбора моделей, в частности, развиваемый нами, позволяют сравнивать по применимости к данным модели экономического роста, например, модели экспоненциального роста и гиперболического.

Ключевые слова: селекция моделей, постоянная отдача, неоклассическая производственная функция, экономический рост.

Классификация JEL: B50, C52.

В.В. Вольчик,
доктор экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
volchik@sfedu.ru

ВОЗМОЖНОСТИ НАРРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ ЭВОЛЮЦИИ ИНСТИТУТОВ⁴

Развитие новых направлений и подходов в современной экономической науке часто связано с интеграцией с гетеродоксальными теориями. Так произошло и с возникновением нарративной экономики, которая начала формироваться под воздействием пионерных работ Р. Шиллера, Дж. Акерлофа и Д. Сноуера. В рамках нарративной экономики произошел поворот к использованию качественных данных, содержащихся в историях и нарративах для анализа разнообразных процессов в экономике.

Нарративы в экономической теории используются прежде всего как важный источник качественных данных об имеющих широкое распространение правилах, идеях и нормах, которые оказывают влияние на поведение и социальные взаимодействия акторов. Важнейшим аспектом исследований в рамках нарративной экономики является определение вирусности и влиятельности правил и идей на те или иные сферы хозяйственного порядка. Поэтому исследование нарративов связано с процессами возникновения и эволюции значимых правил и институтов.

В нашей работе по исследованию влияния распространенных нарративов на развитие российской инновационной системы мы используем следующую логическую схему, состоящую из семи этапов. На первом этапе определяется сфера деятельности и основных акторов, нарративы которых мы исследуем.

4. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

На этом этапе выделяется экономическая или социальная сфера, где будут исследоваться структурированные повторяющиеся взаимодействия акторов. На втором этапе выделяется круг значимых и влиятельных на социальные процессы источников, которые содержат нарративы. Здесь главной проблемой является ограничение всех доступных источников, потенциально содержащих нарративы, кругом наиболее влиятельных. На третьем этапе разрабатываются процедуры для выявления релевантных нарративов. На четвертом этапе в ходе анализа нарративов выявляются наиболее часто встречающиеся сюжеты и идеи, связанные с релевантными для исследуемой области правилами и институтами. На пятом этапе определяется степень вирусности и влиятельности нарративов, связанных со значимыми правилами и институтами. Этот этап является одним из самых важных, так как позволяет косвенно подтвердить или опровергнуть влияние того или иного нарратива на поведение акторов. На шестом этапе выделяются и систематизируются проблемные ситуации, связанные с изучаемой научной проблемой и распространением релевантных нарративов. На седьмом этапе оценивается влияние нарративов, идей правил и институтов на развитие в рамках той или иной проблемной ситуации в выбранной сфере экономической деятельности. На этом этапе также происходит проверка релевантности, истинности и ложности нарративов относительно экономических и социальных процессов. Оценивается влияние распространения нарративов на экономические и социальные показатели развития в выбранной сфере деятельности. В ходе практического исследования институтов российской инновационной системы в качестве источников нарративов используются данные по 43 наиболее влиятельным СМИ и интернет-источникам, собранные с помощью информационной системы Интегрум.

Ключевые слова: нарративная экономика, институциональная экономика, гетеродоксальные теории, качественные методы, российская инновационная система, эволюционная экономика.

Классификация JEL: B52, O30, O38.

В.Ф. Исламутдинов,
доктор экономических наук,
Казанский инновационный университет
им. В.Г. Тимирязова,
г. Казань
isvad74@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭНТРОПИЙНОГО ПОДХОДА В ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Кризис экономической науки может быть преодолен за счет привлечения новых методологических подходов, одним из которых является энтропийный подход. Причины привлекательности энтропийного подхода: универсальность и связь с естественными науками, повышение интереса экономистов к проблемам окружающей среды, проникновение ученых из естественных наук в экономику. Существует несколько направлений использования энтропийного подхода в экономических исследованиях: биоэкономика, экономическая термодинамика, эконофизика, информационно-энтропийная теория стоимости, энтропия экономического поведения, энтропия в эконометрике.

При применении энтропийного подхода в экономических исследованиях очень часто имеют место ошибки и заблуждения. Заблуждения представителей экономической науки связаны с тем, что они чаще всего слабо знакомы с терминологией и математическим аппаратом энтропийного подхода. В результате таких заблуждений авторы чаще всего приходят к ложным или недостоверным выводам. Однако наиболее опасными для науки являются явные спекуляции. Спекуляции чаще всего вызваны тем, что энтропийный под-

ход весьма сложен для понимания широкой аудиторией и некоторые авторы используют его для оправдания своих сомнительных, иногда даже антинаучных, идей, успешно замаскированных сложными рассуждениями и красивыми формулами.

Специфика экономических систем определяет возможности и ограничения по использованию энтропийного подхода. Первая особенность состоит в специфике проявления второго закона термодинамики для двух классов систем: неживых и живых (к которым относится экономика). Для живых систем характерно локальное уменьшение энтропии за счет ее отвода во внешнюю среду. Вторая особенность состоит в том, что экономика имеет дело не с любыми живыми системами, а с системами, в основе которых стоит человек, который способен управлять уровнем своей энтропии сознательно. Третья особенность в том, что только в них возможно накопление и использование величины, противоположной энтропии, именуемой негэнтропией. Четвертая особенность состоит в том, что в экономике появляется и начинает играть большую роль информационная энтропия, которая является результатом деятельности человека.

Возможны следующие варианты использования энтропийного подхода в экономических исследованиях: лишь как один из инструментариев наряду с другими; использовать как основу для развития нового отдельного течения в экономической науке, по примеру биоэкономики, экономофизики; попытаться использовать энтропийный подход как основу для синтеза достижений предыдущих поколений ученых-экономистов.

Основная проблема использования энтропии в экономических исследованиях — это многообразие и неоднозначность подходов к определению самой энтропии и ее понимания в экономике. Однако если обратиться к первоисточникам, то основных типов энтропии два: термодинамическая по Больцману (Boltzmann) и информационная по Шеннону и Уиверу (Shannon & Weaver). Можно предложить использовать тер-

динамическую энтропию для оценки текущего состояния индивида и любой социально-экономической системы, а информационную энтропию как меру неопределенности для оценки их будущего состояния. Каждый индивид как экономический актор в меру своей рациональности следит за поддержанием приемлемого уровня собственной термодинамической энтропии (иначе смерть) и в зависимости от своего горизонта планирования оценивает информационную энтропию своего будущего. Вся хозяйственная деятельность человека направлена либо на снижение темпов роста, либо на недопущение резкого скачка, либо на передачу во внешнюю среду накопленной термодинамической энтропии (рис. 1).

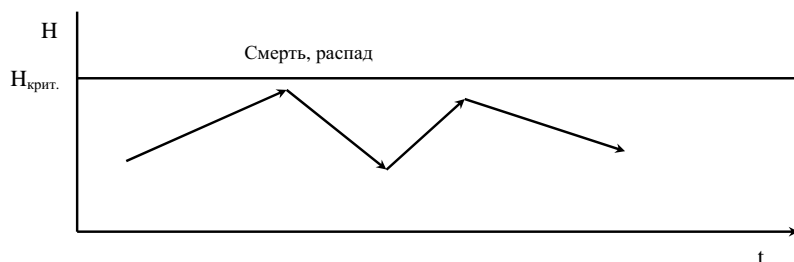

Рис. 1

Уровень информационной энтропии контролируется экономическим актором как сверху, так и снизу. Слишком высокий уровень информационной энтропии блокирует принятие решений (энтропия выбора), а слишком низкий приводит к тому, что выбор отсутствует (рис. 2).

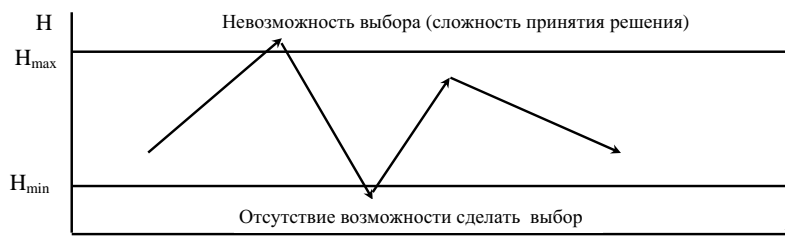

Рис. 2

Наличие в экономической системе одновременно и термодинамической, и информационной энтропии приводит к тому, что индивиду постоянно приходится переключать locus контроля между ними, т.е. имеет место дихотомия энтропии в экономике.

Ключевые слова: энтропия, энтропийный подход, экономические исследования, направления использования, методология экономической науки.

Классификация JEL: A12, O10, P00.

А.В. Власов,
Институт когнитивных нейронаук,
Научно-исследовательского университета
«Высшая школа экономики»,
г. Москва
avvlasov@hse.ru

ФОРСАЙТ-КЕЙСЫ
ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ:
3Z-МЕТОД ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ
ВИЗУАЛИЗАЦИИ ФЕНОМЕНОВ

Заимствуя междисциплинарные знания, методология экономической науки все больше опирается на достижения психологии (Kahneman & Tversky, 1979), биологии (Nofal et al., 2017) и медицины. В развитие этой тенденции автор предлагает и рассматривает подход, который может дополнить подходы, основанные на принципе методологического индивидуализма. Данный подход, названный 3Z-методом институциональной визуализации феноменов, применим для анализа кросс-дисциплинарной деятельности с существующими в экономике иерархиями и типологиями, включая институциональные мезофеномены, а также для форсайт-прогнозирования переключающихся мезотрендов и циклов (Маевский, 2020). С этой целью для условного обозначения структурных уровней мезо-архитектуры и институциональной визуализации их рациональности автором используется так называемая *3Z-иерархия*.

Она опирается на подход, описанный в литературе как *трёхуровневый фреймворк поведения человека* (Mousavi & Sunder, 2019). По аналогии с ним автор как внешний наблюдатель (модельер) примеряет несколько пар исследова-

тельских очков с разными линзами восприятия реальности и проявления экономического поведения и, соответственно, описывает-формулирует различные структурные уровни мезоархитектуры. Она включает *институциональную среду*, ее «поведение» в форме рационального конструкта (*construct/construction*) и создания институциональных ценностей (*match*: «игры за ресурсы») в период прохождения эволюционного пути (*movement*: «жизненного цикла»), сопровождающегося регулярным принятием решений.

3Z-метод применён в нескольких форсайт-кейсах, в частности, рассмотрены его адаптации в отношении следующих феноменов:

1. Асимметрия стратегий кооперации в институционально-эволюционной интерпретации «повторяющейся дилеммы заключённого» (Elsner, 2017);

2. X-Y-триады институциональных матриц (Кирдина, 2014).

Ключевые слова: экономическая теория, институциональная визуализация, 3Z-иерархия.

Классификация JEL: B41, P00, P49, E71, C70.

Литература

- Elsner W. (2017). Complexity Economics as Heterodoxy. Theory and Policy' // Journal of Economic Issues 51(4): 939-978.
- Kahneman D. & Tversky A. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk // Econometrica, Econometric Society, vol. 47(2): 263-291.
- Mousavi S. & Sunder S. (2019). Physical Laws and Human Behavior: A Three-Tier Framework (February 28, 2019). Cowles Foundation Discussion Paper No. 2173.
- Nofal M., Zhang K., Han S., Rabinowitz J.D (2017). mTOR inhibition restores amino acid balance in cells dependent on catabolism of extracellular protein. Mol. Cell, 67: 936-946.

Кирдина С.Г. (2014) Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y-теорию. М., С.-Пб.: Нестор-История.

Маевский В.И. (2020). Концепция переключающегося режима воспроизводства и эволюционная теория: вопросы методологии // Вестник университета. № 8: 123–126.

Е.А. Капогузов,

доктор экономических наук,
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет
им. Ф. М. Достоевского»,
г. Омск
egenk@mail.ru

ИМПОРТИРОВАННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ⁵

При рассматривании вопроса применительно к процессу импорта институтов важным является изучение факторов изменения сущностного содержания импортируемых институтов под влиянием специфики национальной институциональной среды. На наш взгляд, данная постановка вопроса предполагает: 1) выявление факторов, которые определяют процессы отбора, внедрения и адаптации импортируемых институтов; 2) характеристику параметров сущностного содержания импортируемых институтов; 3) выявление специфики национальной институциональной среды. Среди специфических элементов национальной институциональной среды можно отметить специфическую экономическую ментальность, в связи с чем большое значение имеют мезоинституты и влияние институтов «власти-собственности».

Этапами методологии оценки степени соответствия импортируемых институтов особенностям национальной институциональной среды являются:

1) выявление параметров и характеристик (в частности особенностей, специфических черт и т.д.) национальной институциональной среды;

5. Публикация подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации по теме «Участие России в экспорте и импорте институтов».

2) выявление импортируемых институтов, изменяющихся (адаптированных) под влиянием институциональной среды;

3) измерение параметров импортируемых институтов и институциональной среды, в том числе их взаимовлияние;

4) оценка результатов измерения, как качественная (бинарная), так и количественная (к примеру, с позиций величины возникающих трансакционных издержек).

Для понимания того, в какой степени институциональная среда меняется с точки зрения взаимодействия с импортируемыми институтами, на наш взгляд, надо вести речь о ситуации с изменением качества институциональной среды, которое можно измерить через легитимность институтов, определяемую через опросы адресатов норм и экспертов. Для этого рассмотрим результаты функционирования импортированных институтов «западного типа» (относящихся к Y-матрице, в трактовке С.Г. Кирдиной) с точки зрения опросов отношения россиян к производимым изменениям. Для анализа будем использовать данные Института социологии российской академии наук (далее – ИС РАН) проводимых ежегодно волн опросов. Как показывают результаты этих опросов, россияне скорее негативно относятся к процессу импорта, предпочитая «собственный путь». Отношение к базовым экономическим институтам Y-матрицы – предпринимательству и частной собственности, в свою очередь, амбивалентно. Если рассматривать функциональный аспект импортированных институтов, то применительно к сфере высшего образования преимущественно у опрошенных респондентов и экспертов (использовались данные исследований Южного федерального университета) наблюдается адаптационная стратегия.

Ключевые слова: институциональная среда, импорт институтов, эволюционная экономика.

Классификация JEL: B25, H 79.

III

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ
ДИНАМИКА

В.М. Полтерович,
академик РАН, доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН,
Московская школа экономики МГУ
им. М.В. Ломоносова,
г. Москва
polterov@mail.ru

КРИЗИС ИНСТИТУТОВ КОНКУРЕНЦИИ И КОЛЛАБОРАТИВНЫЕ ИЕРАРХИИ ⁶

В докладе излагаются и развиваются идеи, содержащиеся в статьях (Полтерович, 2021a,b,c). Рассматриваются понятия коллаборативной иерархии и коллаборативной мультиархии – механизмов сотрудничества, сочетающих иерархические и одноранговые (пиринговые) взаимодействия. В коллаборативной иерархии множество участников, информационно связанных с одним и тем же координатором, образует пиринговую сеть, вырабатывающую консенсусные решения. В коллаборативной мультиархии некоторые уровни могут непосредственно подчиняться нескольким другим. Отмечаются преимущества таких механизмов по сравнению с конкурентными институтами и пиринговыми сетями, исследуется проблема их устойчивости. Демонстрируется, что ряд западных государств пытаются преодолеть кризис институтов экономической и политической конкуренции путем административных реформ, предусматривающих формирование коллаборативных иерархий. Тем самым реализуется важнейшая тенденция социально-экономического развития передовых стран – замещение механизмов конкуренции и власти меха-

6. Доклад подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-010-00569-А).

низмами сотрудничества. Обсуждается значение полученных выводов для разработки стратегий догоняющего развития.

Ключевые слова: механизм координации, коллаборативное управление, гетерархия, мультиорграф, консенсус, юридическая исключительность.

Классификация JEL: D70, D73, D85, H11.

Литература

- Полтерович В.М.* (2021а). Кризис институтов политической конкуренции, интернет и коллаборативная демократия. Вопросы экономики. Вып.1, 52–72.
- Полтерович В.М.* (2021b). Коллаборативные иерархии. Вопросы экономики. Вып.7, 31–48.
- Полтерович В.М.* (2021с). Конкуренция, сотрудничество и удовлетворенность жизнью. (Готовится к печати.)

Г.Б. Клейнер,
член-корр. РАН, доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
Государственный университет управления,
г. Москва
george.kleiner@inbox.ru

ГЕТЕРОДОКСАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И СИСТЕМНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ

Теория управления предприятием (фирмой) развивается параллельно с экономической теорией фирмы как таковой. Отказ от представления фирмы как монолитного образования, неизменно стремящегося к максимизации своей прибыли, – представления, свойственного ортодоксальной неоклассической парадигме, активизировал поиск средств и методов менеджмента в современных социально-экономических и технологических условиях. Переход от неоклассической к институционально-эволюционной парадигме в качестве базы теоретического описания внутреннего наполнения предприятия потребовал пересмотра основных направлений теории и методов менеджмента и маркетинга. В сочетании с развитием системной экономической теории как альтернативной парадигмы экономики такой подход привел к понятию системного управления фирмой, в рамках которого внутреннее наполнение и внешнее окружение фирмы рассматриваются как тесно связанные системы, удовлетворяющие принципам взаимной двойственности. В частности, это означает, что границы предприятия теряют непроницаемость, а социальная среда внутри предприятия по ряду каналов смыкается с окружающим предприятие социумом. В этих условиях ме-

неджмент современного предприятия должен базироваться не на жесткой структуре иерархического управления, для которой характерно выраженное внутрифирменное социальное неравенство, а на мягкой структуре системно-социального управления, в которой понятие «руководитель» уступает пальму первенства понятию «лидер». Лидером становится человек, обладающий природными способностями и приобретенными компетенциями в одной из сфер внутрифирменной деятельности работников.

В докладе анализируются условия и возможности формирования внутрифирменных лидерских структур, показывается, что основой лидерского управления фирмой должна стать структура из четырех лидеров, олицетворяющих на предприятии силу интеллекта, силу культуры, силу духовных устремлений и силу координирующих воздействий. Подобная неформальная, но осознаваемая внутрифирменным социумом структура во взаимосвязи с интеллектуальными, культурными, духовными и координационными полями внешнего социума способна, как показывается, гармонизировать жизнь предприятия, обеспечить рост удовлетворенности работников предприятий и организаций качеством своей трудовой жизни, активизировать творческие способности работников и повысить в целом производительность общественного труда.

Ключевые слова: теория управления предприятием, теория фирмы, системное управление фирмой, мягкая структура системно-социального управления, производительность общественного труда.

Классификация JEL: D21 D22.

Р.М. Нуреев,

доктор экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва
nureev50@gmail.com

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ: ОТ СТАДИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ФОРМАЦИОННОМУ

Экономические системы (economic systems) – это совокупность взаимосвязанных экономических элементов, образующих определенную целостность, экономическую структуру общества; единство отношений, складывающихся по поводу производства, распределения, обмена и потребления экономических благ на разных этапах развития человеческого общества.

Рассмотрим типологию основных подходов к анализу экономических систем в историческом аспекте. С известной долей условности существующие подходы можно разделить на стадийные (формационные) и цивилизационные. К последнему примыкает и рассмотрение развития человечества как совокупности этносов. С точки зрения развития ряд исследователей считает, что человечество проходит прогрессивные ступени, другие считают, что это развитие совершает цикл. В этом докладе рассматривается первый подход.

Эволюция взглядов на этапы развития человечества. Роль орудий труда в выделении стадий. Каменный, медный, железный века (Лукреций Кар). Формы хозяйства и их смена в процессе развития человеческого общества (Марк Терренций Варрон).

Философия Нового времени о стадиях (этапах) истории. Дикость, варварство и цивилизация Адама Фергюсона (1768).

Пять стадий экономического развития наций Фридриха Листа (1841). Натуральное хозяйство, денежное хозяйство и кредитное хозяйство Бруно Гильдебранда (1864) и другие периодизации немецкой исторической школы.

Учение Карла Маркса о способе производства и общественной формации. Материалистическое понимание истории. Диалектика производительных сил и производственных отношений. История как естественно-исторический процесс и как результат деятельности людей. Основные формы производительных сил: естественные, общественные и всеобщие производительные силы. Технологические способы производства и их периодизация. Основные формы производственных отношений: личная зависимость, личная независимость, основанная на вещной зависимости, и свободная индивидуальность. Производственные отношения в узком и в широком смысле слова. Три макроформации в истории. Эшелоны развития капитализма Александра Гершенкрона. Причины вульгаризации материалистического понимания истории в социал-демократической литературе.

Концепция трехзвенной структуры мирового хозяйства и его эволюции как целого (И. Валлерстайн). Анализ всемирной истории с высоты постиндустриального общества (У. Ростоу, Т. Стоуньер, Д. Белл и др.). Неинституциональная периодизация исторического процесса (Д. Норт). Траектории институциональных изменений. Сравнение реального с виртуальным. Контрфактические модели, их достоинства и недостатки. Qwerty-эффекты и path – dependence.

Циклы и стадии исторического развития. Механизмы исторических циклов. Стадии исторического развития. Типология стадийных схем. Стадии и циклы как способы периодизации. Формационные подходы к анализу экономических систем, их достоинства и недостатки.

Ключевые слова: экономическая система, производительные силы, способ производства, формация, марксизм.

Классификация JEL: B14, P00, P10, P40.

С.Г. Кирдина-Чэндлер,
доктор социологических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
kirdina@inecon.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА: ГЕТЕРОДОКСАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Институты, как известно, позволяют снижать неопределенность в экономиках, представляющих собой сложные открытые динамичные социальные системы. Тем самым они создают условия для относительно стабильного экономического роста. Если признание того, что *institutions matter* (институты имеют значение), является общепринятым, то мнения относительно того, какие именно институты, где и когда имеют значение, до сих пор расходятся. В докладе развиваются идеи о различии механизмов поддержки и стимулирования экономического роста в странах с доминированием X- и Y- институциональных матриц, которые не учитываются в ортодоксальной неоклассической экономической теории (Кирдина, 2013, 2016; Кирдина-Чэндлер, 2021).

Речь пойдет, во-первых, об институциональных моделях «государство-инвестор» и «государство-регулятор» и особенностях их сочетания в странах с доминированием X- или Y- институциональных матриц на разных стадиях экономического роста. Во-вторых, будут показаны и проанализированы устойчивые различия воспроизводственных пропорций в странах с доминированием X- или Y- институциональных матриц и их связь с выбором моделей экономического роста в таких странах. Особое внимание будет уделено анализу кон-

туров движения денег и выявлению их специфики в странах с доминированием X- или Y-институциональных матриц.

Понимание особенностей механизмов экономического роста, связанных с глубинными свойствами институциональных матричных структур, позволяет более обоснованно осуществлять межстрановое заимствование институтов и инструментов экономической политики, а также ее дизайн в современной России, направленный, в том числе, на оптимальное сочетание комплементарных моделей финансирования реального сектора – «государство-инвестор» и «государство-регулятор».

Ключевые слова: экономический рост, институциональные механизмы, теория институциональных X-Y-матриц, гетеродоксальная экономика.

Классификация JEL: B52, E00, E11, H54.

Литература

- Кирдина С.Г.* (2013). Институциональные модели финансирования реального сектора // Журнал Новой экономической ассоциации, 18(2): 129–157.
- Кирдина С.Г.* (2016). Институциональная организация воспроизводственных процессов в X- и Y-экономиках // Journal of Institutional Studies, 8(4): 38–57.
- Кирдина-Чэндлер С.Г.* (2021). Парадоксы синтеза в экономической теории // Terra Economicus, 19(3): 37–52.

А.К. Ляско,

доктор экономических наук,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
г. Москва
alexlascaux@yahoo.com

ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОВЕРИЯ И КОНТРОЛЯ В КООПЕРАТИВНЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ МЕЖДУ КОНКУРИРУЮЩИМИ ФИРМАМИ ⁷

В современной экономической и организационной литературе кооперативные взаимодействия между конкурирующими фирмами, как правило, исследуются на уровне двусторонних отношений. Такой подход не позволяет выявить и оценить сетевые эффекты, возникающие в среде коллаборации между рыночными конкурентами. В данной работе — впервые в мировой академической литературе — выполнено моделирование и исследование сетевых эффектов, которые возникают в среде фирм, одновременно вовлеченных в отношения конкуренции и сотрудничества. Поскольку в работе моделируются эффекты, возникающие вследствие принятия решений о сотрудничестве с конкурирующими компаниями, на этом, начальном этапе взаимодействий еще не действуют формальные контрактные механизмы, регулирующие поведение сторон. Соответственно, сообщество конкурирующих фирм, принимающих решение о вступлении в кооперативные взаимодействия, руководствуется неформальными ин-

7. Данная работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-010-00317 «Эволюция кооперативных взаимодействий между конкурирующими организациями»).

ститутами доверия и социального контроля. В данном исследовании доверие понимается как склонность организаций вступать в отношения сотрудничества с рыночными конкурентами даже в том случае, если организации не располагают информацией о добросовестности и надежности своих потенциальных контрагентов. В свою очередь, социальный контроль понимается как склонность организаций воздерживаться от кооперативных взаимодействий с теми рыночными конкурентами, относительно которых существует негативная информация об их предшествующем поведении во взаимодействии с данными организациями или какими-либо третьими сторонами.

В работе моделируются различные ситуации взаимодействия между конкурирующими компаниями, которые порождены внезапным понижением уровня доверия в системе кооперативных взаимодействий. Предполагается, что подобное падение уровня взаимного доверия вызвано внешними шоками, такими как резкая смена технологических или рыночных парадигм, угрожающих реализации бизнес-моделей, традиционно сложившихся в отрасли. В ответ на снижение уровня доверия между конкурентами они могут предпринять определенную перестройку уровней социального контроля. В частности, они могут повышать или понижать роль социального контроля в изменившейся структуре межфирменных взаимодействий. Они также могут предпринимать действия по изменению уровня социального контроля заранее, до момента наступления негативных событий, или после них, демонстрируя запаздывающую реакцию на снижение доверительности в системе взаимодействий между игроками.

Моделирование решений о вступлении в сотрудничество с конкурентами осуществляется на основе стандартной дилеммы заключенного. Результаты компьютерного моделирования указывают на ряд системных эффектов, возникающих вследствие разделенных во времени изменений уровней доверия и социального контроля. В частности, моделирование показывает, что увеличение уровня социального контроля

способно сгладить последствия снижения взаимного доверия, в особенности если это увеличение предпринято на ранних стадиях межфирменных взаимодействий. Помимо этого, в определенных ситуациях понижение уровня социального контроля также может приводить к росту эффективности сетевых кооперативных взаимодействий в среде конкурирующих фирм. Наконец, важным является продемонстрированный эффект зависимости системы от траектории ее предшествующего развития: изменения уровня социального контроля оказываются наиболее действенными на ранних, критических стадиях взаимодействия между конкурирующими организациями.

Ключевые слова: конкуренция, кооперация, доверие, социальный контроль.

Классификация JEL: B52, L14, L21, L24, O32.

А.В. Верников,
доктор экономических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
vernikov@inecon.ru

А.А. Курьшова,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
anya3562@gmail.com

ЖИЗНЬ В ДОЛГ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ВОЗМОЖНОСТЬ ЕЁ КОРРЕКЦИИ

Финансиализация постепенно охватывает всё новые области жизни общества в любой промышленно развитой стране. В её орбите неминуемо оказываются и домохозяйства. Прикрываясь мотивом финансовой инклюзии как социального блага, банки всё в большей степени переориентируют свою деятельность на кредитование физических лиц, которое становится главным драйвером доходов и прибыли. Кредитные отношения захватывают даже социальную сферу – жильё, образование и здравоохранение. Соответственно, в моделях поведения людей происходят серьёзные изменения, основные из которых – приемлемость жизни в долг и опережающее потребление, когда нормальным считается владение и пользование вещами, которые человек ещё не заработал. Складывается специфический набор институций (опривыченных правил и стереотипов поведения), и одновременно подавляются те институции, которые этому мешают, а именно традиционные для данного этноса цен-

ностные установки и стандарты приемлемого поведения. Социальные группы, материально заинтересованные в финансиализации, эксплуатируют особенности человеческой психики и глубинные мотивы, прежде всего связанные с половым отбором, поощряя «статусное», показное потребление, т.е. преследующее целью не удовлетворение реальной насущной потребности, а подчиняющееся искусственно сконструированным и навязанным обществу стереотипам. Это можно проследить, например, в развитии автокредитования. Людей подталкивают к приобретению всё более дорогих (в абсолютном и относительном выражении) машин, причём в долг. Укоренение такой модели поведения увековечивает одностороннюю зависимость домохозяйств от банков и создаёт устойчивый поток финансовых ресурсов из сектора домохозяйств в финансовый сектор.

На первый взгляд, финансиализация способствует экономическому росту, позволяя населению потреблять больше товаров и услуг сегодня. Но это не так, особенно в долгосрочном плане. Нарушение разумных пропорций между размерами финансового сектора и остальными секторами экономики проявляется в оттоке ресурсов в пользу банков и подрывает естественное воспроизводство. Финансовая уязвимость сектора домохозяйств (которая, возможно, составляет одну из далеко идущих целей политической элиты при продвижении финансиализации) тоже мешает экономическому росту. Групповые интересы добиваются увеличения продажи в кредит товаров, наделяемых высоким значением «мультипликатора»; некоторые из этих товаров совершенно не являются предметами первой необходимости, и последствия их массового потребления противоречат целям устойчивого развития ООН.

Ограничение финансиализации, и прежде всего долговой зависимости домохозяйств от банков, может стать частью стратегии устойчивого сбалансированного роста. Коррекция сложившейся институциональной динамики, благоприятной для банков, крайне сложна и потребовала бы целого набора

политик, включая нейтрализацию нарративов, направленных на эрозию традиционного «здорового смысла», и опоры на собственные силы в финансовых делах.

Ключевые слова: финансиализация, опережающее потребление, потребительское кредитование, отток ресурсов, домохозяйства, устойчивый рост, финансовая уязвимость, нарративы.

Классификация JEL: B52, B55, G51, Z13.

Б.А. Ерзнкян,

доктор экономических наук,
Центральный экономико-математический
институт РАН,
г. Москва
lvova1955@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЛОГИКА ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ГЕТЕРОДОКСАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

В ортодоксальной экономике проблема экономического роста редко увязывается с действием институтов по той причине, что сами институты для исследователей остаются, как правило, на заднем плане. Иное дело — гетеродоксальная, в особенности институциональная и эволюционная, экономика, в которой институты составляют сердцевину самой теории.

Обычно совместное рассмотрение институтов и экономического роста сводится к определению того, что первично, а что вторично, что считать причиной, а что следствием. И хотя трудно не согласиться с мнением О.С. Сухарева о невозможности разграничения понятий роста и изменений институтов, поскольку это ведет к разделению самого понятия экономического роста, большинство ученых, таких как ранний Дуглас Норт, придерживаются взгляда, что сначала институты, а потом рост, другие, составляющие меньшую часть, как, скажем, Chang Ha-Joon, исходят из первичности роста и вторичности институтов.

Для нас важно то, что рост является процессом динамическим, но ведь таковым является и функционирование институтов, которые меняются во времени (и добавим —

в пространстве). Какова же логика институциональных изменений?

Если обратиться к эволюционной точке зрения на институциональное развитие, то наиболее распространенной и разделяемой — в целом справедливо — многими исследователями логика такова: «неформальные институты — формальные институты». Иными словами, спонтанно возникнувшие или осознанно сконструированные неформальные институты со временем могут (если, конечно, смогут, что не факт) настолько усилиться и укорениться в обществе, что власти решат (если решат) придать им статус формальных институтов. Такую логику можно назвать прямой логикой эволюционного институционального развития. Представим теперь ситуацию внедрения закона, который со временем начинает поддерживаться не только страхом принуждения к исполнению и применения санкций против нарушителей, но и внутренним убеждением носителя института в правоте следования ему. Такая моральная поддержка закона может превратить его — не по праву, а по факту — в социальную норму, иначе говоря, в неформальный институт. Срабатывает иная — назовем ее обратной — логика развития: «формальные де-юре институты — неформальные де-факто институты».

Зная логику развития формальных и неформальных институтов и связанные с развитием возможные риски, можно будет предвидеть перспективы институциональной эволюции в контексте обеспечения адекватного экономического роста применительно к нестационарной экономике, коей является экономика России. Хотя природа такой экономики в развитых и развивающихся, в том числе переходных, странах может различаться, такой характер отечественной экономики делает использование ортодоксальных равновесных моделей, в том числе инновационного развития, невозможным. Тем не менее, предвидение перспектив необходимо для разработки и реализации мероприятий по активизации экономического роста с принятием во внимание активизации иного плана, а именно: внешних, не говоря уж о внутренних, сдержи-

вающих факторов, влияющих на развитие страны. К первым относятся риски: исходящие из эскалации международной напряженности; обусловленные глобальными структурными сдвигами и логикой длинноволновой динамики; вызванные дестабилизацией существующего мирового порядка и др. Ко вторым – риски: истоки которых коренятся в стратегических ошибках макроэкономической политики; обусловленные сильной зависимостью российской экономики от внешнеэкономической конъюнктуры.

К этому добавим риски, вызванные пандемией, являющиеся переплетением внешних и внутренних, объективных и субъективных сдерживающих развитие факторов, а также риски, вызванные некорректным учетом специфики фаз экономического и технологического развития и их институционального сопровождения.

Ключевые слова: экономический рост, институциональные изменения, прямая логика, обратная логика, эволюция, факторы, риски.

Классификация JEL: B52, C79, L14, O10, P52.

IV

ДИСКУССИОННЫЕ МАТЕРИАЛЫ
ПО ТЕМЕ СИМПОЗИУМА

К.Д. Абрамов,
Московское общество испытателей природы,
г. Москва
cdzpmabramov@yandex.ru

ОСОЗНАНИЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИИ КАК ГЛАВНОЕ УСЛОВИЕ АКТИВИЗАЦИИ ЕЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Знания наиболее общих, фундаментальных закономерностей формирования и функционирования человечества позволяют понимать логику развития современного человеческого общества на планете, наиболее правильно предвидеть варианты будущего России, ее элит и народов. Совершенствовать общественное устройство страны, как единого общего живого организма, обеспечивающего в ней условия жизни, труда и самореализации всех и каждого, в том числе экономические.

Проецируя закономерности формирования и функционирования России как самой большой страны мира на ее современное состояние, можно сделать вывод, что, несмотря на важные позитивные преобразования последних лет по укреплению оборонно-промышленного комплекса, обороноспособности, в судостроении, развитии транспортной инфраструктуры, наша страна по-прежнему находится под чрезвычайно опасным для целостности страны и жизни ее коренных жителей влиянием внешних акторов, ее многовековых противников. Современное общественное устройство России во многом не соответствует важнейшим основам и закономерностям, обеспечившим ее успешное формирование и функционирование в прошлом. Россией содержательно во многом утрачен статус актора мирового развития.

Необходимо осознание коренными жителями страны, ее элитами такого опасного для них и перспективы страны состояния, возврат к реализации суверенных цели России и целеполагания стратегических приоритетов всего многообразия функционирования российского общества. Что является основой возможности возрождения суверенного стратегического планирования в России, осуществления необходимых преобразований, главным условием активизации ее экономического роста и выхода в состояние лидирующего актора развития человечества в перспективе.

Ключевые слова: основы, закономерности, суверенное целеполагание.

Классификация JEL: A12, E50, E60, F30, F52, F54.

А.Л. Арутюнов,
Центральный экономико-математический
институт РАН,
г. Москва
arsenrea@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ РОССИИ И БЕЛОРУССИИ ПОД ДЕЙСТВИЕМ ПРИНЯТЫХ СОГЛАШЕНИЙ «БАЗЕЛЬ III»

Важной частью данного исследования является изучение и сравнительный анализ основных финансовых показателей деятельности кредитных организаций не только России, но и стран Восточной Европы, согласно принятым (от 16 декабря 2010 г.) на заседании «Базель III» новым нормативно-правовым актам, отражающим нововведенные изменения и основные положения к требованиям по введению банковской деятельности с помощью построенных эконометрических моделей (полученных параметров при численном решении данных уравнений). Изучены процессы конъюнктурных изменений в структуре нормативного капитала кредитных организаций РФ в зависимости от активов, объемов заемных и размещенных средств банковского сектора.

Данный анализ необходим для принятия эффективных решений при тактическом и стратегическом планировании в будущем, а также для оптимального управления финансово-экономическими процессами кредитных учреждений.

Говоря об основных положения «базелевского» документа («Базель III» – документ Базельского комитета по банковскому надзору), отметим содержащиеся в нем методические рекомендации в области банковского регули-

рования и денежного обращения в целом, утверждённые в 2010—2011 гг.

Особенно важной является 3 часть Базельского соглашения, которая была разработана в ответ на недостатки в финансовом регулировании, выявленные финансовым кризисом конца 2000-х годов. Нормативы «Базель III» направлены на усиление требований к капиталу банка и вводят новые требования по ликвидности. Главной целью соглашения «Базель III» является повышение качества управления рисками в банковском деле, что, в свою очередь, должно укрепить стабильность финансовой системы в целом.

Нормативы «Базель III» включают в себя несколько этапов.

Первый этап — это действия, связанные с регулятивным капиталом. А именно:

- новые требования к структуре собственных средств (капитала);
- новые требования к достаточности акционерного капитала;
- новые требования к достаточности акционерного капитала и совокупного капитала с учетом защитного буфера.

Второй этап — связан с введением в состав обязательных требований (нормативов) показателя левериджа, т.е.:

- параллельный расчет банками показателя левериджа с существующим показателем достаточности капитала (в течение данного периода должны были осуществляться наблюдение за значением показателя левериджа и его компонентов, а также за изменением показателя в сравнении с существующим показателем достаточности капитала);
- раскрытие банками информации по показателю левериджа.

Третий этап — регуляция нормативов ликвидности:

- представление банками отчетности по расчету показателя LCR (Liquidity Coverage Ratio — краткосрочной

ликвидности) и показателя NSFR (Net Stable Funding Ratio – чистого стабильного фондирования на регулярной основе);

- с 1 января 2015 г. включить LCR в перечень обязательных нормативов;
- с 1 января 2018 г. включить NSFR в перечень обязательных нормативов;
- с 1 апреля 2019 г. 100%-ное включение LCR.

Данная регуляция направлена на существенное воздействие на денежно-кредитное обращение в целом по странам, включая:

- 1) ограничение доходности учреждений банковского сектора, касаемых по части «сверхдоходов»;
- 2) более чёткий и «прозрачный контроль» за финансовой отчетностью банков и других кредитных учреждений;
- 3) защиту интересов заемщиков данных кредитных организаций.

Ключевые слова: финансы, деньги, обращение, система, «Базель III».

Классификация JEL: G20, G21, C01, E50, E51, E52, E58.

А.И. Маскаев,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
maskaev@sfedu.ru

ЛОКАЛЬНЫЕ ИННОВАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ В НАРРАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ ⁸

Понятие национальной инновационной системы (НИС) исходит из того, что конечной целью научной системы является создание инноваций и что она охватывает правительство, сферу образования и промышленность, а также элементы внешней среды. Концепция НИС – подход к изучению науки, технологий и инноваций, оформившийся в конце 80-х годов XX века, рассматривающий взаимодействие государства, бизнеса и научной сферы для эффективного инновационного процесса. Гипотеза исследования состоит в том, что современная корпорация представляет собой локальную инновационную систему, состоящую из четырех основных элементов: институциональной структуры, системы стимулов, навыков и креативности инновационных и экономических субъектов, культурных особенностей. Изучение организационной структуры, статистических данных вместе с нарративным анализом сообщений об особенностях функционирования организации позволит определить характеристики и особенности локальной инновационной системы. Нарративная экономика дает возможность расширить круг вопросов и используемых данных при анализе проблем в изменяющихся хозяйственных порядках. Содержащиеся в нарративах идеи – это отражение восприятия акторами правил, структурирующих повторяющиеся взаимодействия. Поэтому через из-

8. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

учение историй можно получить информацию о релевантных правилах и поведенческих паттернах, соотнесенных с социальным контекстом. Изучение нарративов позволяет не только выявить существующие проблемы взаимодействия между наукой, бизнесом и государством, но и найти успешные решения, которые возможно масштабировать на всю национальную инновационную систему.

Ключевые слова: нарративная экономика, институциональная экономика, национальная инновационная система, локальная инновационная система.

Классификация JEL: B52, Z10, Z13.

Е.В. Маслюкова,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
maslyukova@sfedu.ru

НАРРАТИВНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИННОВАЦИОННЫХ СИСТЕМ⁹

Необходимость спецификации взаимовлияний в инновационных системах требует поиска и обоснования подходов к анализу различного рода инноваций. Традиционно инновации рассматриваются как средства устойчивого повышения благосостояния, однако сохраняющаяся слабость инфраструктурной обустроенности российской экономики актуализирует задачи дальнейшего совершенствования методологии и методов выявления и обобщения новых подходов к институциональному регулированию инновационной деятельности с учетом особенностей институциональной среды.

Концепция нарративной экономики для анализа инновационных систем может быть использована для выявления релевантных правил, рутин и институтов, связанных с созданием и распространением инноваций. Нарративное исследование позволяет выявить изменения, способствующие или препятствующие активизации инновационной деятельности с течением времени во взаимосвязи с изменениями в популярных нарративах, изменениями в интерпретациях, передаваемых от человека к человеку. Нарративы могут иметь большее влияние на экономику, чем достоверные данные. Даже выбор того, на какие факты мы ссылаемся, а на какие

9. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

нет, может определять ведущие нарративы и, следовательно, поведение людей.

Нарративный анализ может быть использован в части уточнения существующих представлений об отдельных аспектах современного состояния инновационных систем и выявления направлений их развития, а также выявления новых характеристик потенциала национальных (региональных) инновационных систем за счет использования иных, по сравнению с общедоступными, качественных данных. Одной из важнейших исследовательских задач является идентификация релевантных нарративов и оценка их влияния на экономическое поведение. Поэтому для решения данных задач необходимо использовать синтез качественных и количественных методов. Эмпирическую базу исследования составляют базы данных Интегрум и Интерфакс, биографические материалы, глубинные интервью акторов инновационной системы. В качестве адекватного инструментария для анализа инновационных систем используется микс-методика – сочетание традиционных качественных и количественных методов: нарративного анализа, контент-анализа, дискурсивного анализа и методов институциональной экономики.

Исследование инновационных систем на национальном и региональном уровнях позволяет выявить, с одной стороны, провалы экономической политики, направленной на устойчивое развитие конкурентоспособной инновационной сферы, с другой – определить кластеры и направления в сфере создания и распространения инноваций.

Ключевые слова: инновационные системы, нарративная экономика, институциональная экономика, институты, нарративы.

Классификация JEL: B52, O3, O30, O32.

А.Н. Неверов,
доктор экономических наук,
Институт психолого-экономических исследований,
г. Саратов
neverov@ipei.ru

МОДЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РАЦИОНАЛЬНОСТИ
И ИЗБЫТОЧНОСТЬ СТЕПЕНЕЙ СВОБОДЫ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЫБОРА:
ЭКОНОМИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Существует определенная диалектика простоты и сложности, в которой мы всегда должны выбирать между гносеологическими задачами, требующими упрощения и иерархизации структурных элементов и т.п., с одной стороны, и онтологической сложностью реальных процессов с их принципиальной гетерархичностью процессов, с другой. Стремление к простоте ограничивается внешней валидностью абстрактной модели, которая не должна приводить к ошибочным прогнозам и/или выводам о развитии процессов в реальности. Сложность, в свою очередь, ограничивается целями, удобством и возможностями по осознанию человеком (и научным сообществом), т.е. фактически когнитивными возможностями человеческого общества. Слишком сложные модели — это модели, анализ и синтез относительно которых требуют по крайней мере стольких же когнитивных усилий, что и анализ реального мира без их использования. Если использовать принцип восхождения от абстрактного (гносеологического) к конкретному (онтологическому), то современная экономическая наука вынуждена совершать обратный путь. Данный путь идет, в первую очередь, за счет гетеродоксии, которая в случае успешности предлагаемых ей

моделей и решений постепенно усваивается ортодоксией. В этом процессе существует методологическое противоречие. Так, на протяжении, как минимум, 100 лет задачей большинства экономистов выступало построение максимально стройной рамки анализа, т.е. разработка гносеологической (абстрактной) модели экономической системы. Со второй половины 20-го века постепенно началось движение от построенной гносеологической (строгой) модели экономического поведения в сторону ее последовательного усложнения в целях роста ее соответствия реальной сложности экономической активности человека, групп людей и различных образований, получивших название «юридических лиц». Этот путь пока, как минимум, не закончен, а, возможно, зашел в определенный тупик. Определенным выходом представляется интеграция экономической теории с элементами когнитивных наук, экономической психологии и агент-ориентированного моделирования.

Исходя из концепции нередуцируемой сложности (В.А. Буров), определенный класс событий реального мира обладает естественным онтологическим барьером уровня сложности, при гносеологическом преодолении которого полученные модели по своим характеристикам теряют существенные элементы реальных объектов, что приводит к существенным ошибкам при попытках на их базе осуществлять анализ эволюций последних. Аналитический принцип, использованный физиологом А.Н. Бернштейном в 1930-е гг. для обоснования активности человека как его объективной физиологически детерминированной природой, основанный на расчете избыточных степеней свободы действий (решений) человека и целеполагании как единственном механизме борьбы с этой избыточностью, по всей видимости, является эмпирическим основанием любой модели человеческого поведения. Редкость ресурсов находится в тесной диалектической связи с избыточностью степеней свободы экономического агента. С одной стороны, чем больше возможностей действий (вариантов), т.е. чем больше степеней свободы экономического поведения,

тем сильнее проявляется редкость ресурсов и стартовых условий для их одновременного достижения. Это классическая сторона постнеоклассической модели экономического поведения, т.е. модели, интегрированной с достижениями экспериментальной и поведенческой экономической теории, модели экономического поведения. С другой стороны, редкость ресурсов требует отказа от избыточных целей. Нами предложена экономико-психологическая модель экономического поведения агента, основанная на его стремлении уменьшить степени свободы собственных действий и уровень неопределенности внешней среды. Реализация данного принципа в качестве фундамента модели экономической активности агента позволяет принципиально изменить подход к основам выбора и тем самым создает возможность выхода на новое междисциплинарное направление исследований.

Ключевые слова: экономическое поведение, нередуцируемая сложность, степени свободы, экономическая психология, поведенческая экономика.

Классификация JEL: A12; B5; B41; D8.

А.Н. Непп,

кандидат экономических наук,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
anep@inbox.ru

А.С. Зыков,

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
alexandr.zykov.basic@gmail.com

ПАДЕНИЕ РЫНКА НЕФТИ: ВИНОВАТ ЛИ КОРОНАВИРУС? ¹⁰

Во время появления пандемии коронавируса сразу ряд рынков испытал ощутимое снижение котировок. Пострадали, например, фондовые рынки (Kawa, 2020, Liu, 2020, Culp, 2020), но также одним из таких негативных примеров, активно обсуждаемых по всему миру, стал рынок нефти. Цены на нефть резко снижались уже в январе–феврале 2020 года, что только продолжилось на фоне распространения COVID-19 из региона Ухань на остальные территории Китая и затем остального мира. На фоне вводимых ограничений в целях противодействия угрозе появились опасения касательно объёмов производства в 2020 году, что не могло не ударить по рынку нефти и спросу на неё.

При таком заметном снижении нас интересует вопрос, было ли такое снижение реально вызвано самим заболеванием и его экономическим эффектом либо же оно носило более панический и даже истерический характер, то есть не было объективным.

10. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 20-04-60158.

Массовые заболевания в действительности могут влиять на экономику, и есть целый ряд исследований на данную тему (см., напр., Lebrun, 1980; Maur, 1995; Alfani, Percoco, 2019; Welford, 2018; McLafferty, 2010; Johnson, Mueller, 2002), в том числе и по COVID-19 (Alber, 2020; McKibbin, Fernando, 2020; Sansa, 2020; Schoenfeld, 2020). При этом на рынки могут влиять и настроения инвесторов или домохозяйств (в логике De Bondt, Thaler, 1987), что по масштабу влияния может даже преобладать (в логике DellaVigna, 2009).

Для проверки данных эффектов мы используем данные за первые 4 месяца 2020 года по заболеваемости COVID-19, интересу к коронавирусу в поисковике и соцсетях, а также контрольным факторам финансовых рынков, и моделируем их влияние на цены на нефть.

В результате моделирования мы приходим к выводу об отсутствии прямого эффекта заболеваемости на цены на нефть. Вместе с тем, на них повлияло внимание к коронавирусу, также повлияли и решения ОПЕК, что проявилось в изменении характера влияния переменных на цены.

Данное исследование интересно с точки зрения поведения самих участников финансовых рынков, а также с позиции организаций, их регулирующих или влияющих на них.

Ключевые слова: цены на нефть, коронавирус, соцсети, Google, финансовые рынки.

Классификация JEL: G10, G15, G40.

А.Н. Непт,

кандидат экономических наук,
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
aneprr@inbox.ru

З.Ф. Джураева,

Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург
juraevaz96@gmail.com

ИСТЕРИЯ И ПАНДЕМИЯ: ЭФФЕКТЫ ДЛЯ ВАЛЮТ РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН ¹¹

Вспышка коронавируса серьезно повлияла на экономику всех стран мира и привела к ограничениям в деловой активности, транспортировках, туризме, потреблении и, соответственно, к торможению мирового роста ВВП и волатильности валютных курсов.

Цель нашего исследования выявить эффекты коронавируса, и внимание к нему в масс-медиа, на курсы валют развивающихся стран, такие как рубль РФ, бразильский реал, индийская рупия (далее рупия), по отношению к доллару США. Мы применяем метод GARCH, реализуя его в Stata 14.0.

Мотивацией для нашей работы стала рецессия на фоне пандемии Covid-19 и резкое падение национальных валют по отношению к доллару. Динамика курса рубля это ярко демонстрирует: 18 марта, курс рубля упал ниже 80 руб. за доллар впервые с февраля 2016 года и достиг отметки 80.87 руб. Резкое колебание валютных курсов наблюдалась и для валют других развивающихся стран.

11. Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 20-04-60158.

В период непрерывного распространения Covid-19 рынки во всем мире серьезно пострадали (Al-Awadi et al. 2020, Ali et al. 2020, Goodel, 2020). Из-за паники и ухудшения экономических условий инвесторы пытались найти убежище, что спровоцировало значительные колебания на фондовых рынках (Sharma, 2020). Covid-19 негативно повлиял на потенциальную роль криптовалют как диверсифицирующих инвестиций (Tiwari et al. 2019, Conlon & McGee, 2020, Gil-Alana et al. 2020). Пандемия вызвала увеличение волатильности мировых цен на нефть (Devpura & Narayan, 2020) и в целом энергетического рынка (Salisu & Adediran, 2020). Кроме того, пандемия непосредственно повлияла на макроэкономику, включая промышленное производство (Altig et al. 2020), потребление домашних хозяйств (Binder, 2020), занятость (Montenovo et al. 2020), что в совокупности отрицательно отразилось на росте ВВП (Vidya & Prabheesh, 2020).

Валютные курсы также подвергались влиянию пандемии. Было доказано прямое влияние COVID-19 на валютные рынки (Iqbal et al. 2020, Cardona-Arenas & Serna-Gómez, 2020, Feng et al. 2021, Ozturk & Cavdar, 2021, Gornikiewicz et al. 2020). Однако был ли коронавирус основной причиной девальвации валют развивающихся стран? Опираясь на исследования роли СМИ (Frenkel, 1982, Hoffman & Schlagenhaut, 1985), а также влияние освещения коронавируса в массовой медиа на фондовые рынки (Seroi, 2020; Lúcsa et al., 2020; Lúcsa and Molnár, 2020), мы предполагаем, что это не так.

В результате нашего исследования мы пришли к следующим выводам. Во-первых, прямое воздействие коронавируса на валютные рынки наблюдалось только для курса рубля, что подтверждается высокой волатильностью данной валюты в период первой волны коронавируса. Во-вторых, эффекты воздействия на волатильность индийской рупии, бразильского реала, а также курса рубля – запросов в гугл, обсуждения в социальных сетях по силе превышали воздействие самого вируса. В-третьих, хайп вокруг коронавируса спровоцировал эффект на волатильность валютных курсов запросов в гугл и

обсуждения в социальных сетях. Однако мы не нашли влияния самого вируса на волатильность индийской рупии и бразильского реала, мы объясняем такой результат тем, что в период рассматриваемой нашей выборки число заразившихся ковидом было не очень высоким по сравнению с Россией.

Ключевые слова: хайп, истерия, COVID-19, доллар, рупия, реал, рубль.

Классификация JEL: G4, G41, F31.

А.С. Нешитой,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
a-nesh@yandex.ru

М.Ю. Иванов,
кандидат экономических наук,
Институт экономики РАН,
г. Москва
vektr77@rambler.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ – В СМЕНЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КУРСА ¹²

В докладе на основе системного анализа развития российской экономики за период ее реформирования с 1991 по 2021 г. с учетом выработанных в результате исследований проблем мезоэкономики (Монография «Мезоэкономика ... », 2020; Нешитой А.С., Иванов М.Ю., 2021), проводимых в Центре институционально-эволюционной экономики и прикладных проблем воспроизводства показано, что избранная модель реформирования на основе принципов Вашингтонского консенсуса показала свою неэффективность.

Современная экономика России, деградировавшая за годы ее реформирования, переживает беспрецедентный этап неустойчивости и неопределенности в развитии. За прошедший 30-летний период не достигнут уровень 1990 г. по важнейшим экономическим показателям. По сути, разрушен высокотехнологический комплекс в экономике. Не востребованы наука и научно-технический прогресс.

12. Работа выполнена в рамках темы Государственного задания «Синтез теорий переключающегося воспроизводства и институциональных матриц: применение к задачам экономической политики».

Кризисно-стагнационное положение в экономике России последних десятилетий связано с недооценкой роли государства в управлении экономикой, проявляющейся неадекватной оценкой ее развития и принятием соответствующих неадекватных мер.

Выход из создавшегося положения, по нашему мнению, на траекторию устойчивого развития экономики зависит от выбора нового экономического курса и подхода к управлению экономикой.

Предлагается научно обоснованный системно-диалектический подход на смену либерально-рыночного подхода к управлению экономикой. В его основе – государственная доктрина общественно-экономического устройства страны, стратегия инвестиционно-инновационного развития и, соответственно, сформированные функционально-институциональные структуры с планово-экономическим механизмом.

При системно-диалектическом подходе к управлению экономикой требуется, чтобы государство (в лице его функционально-институциональных структур) на основе указанных положений стратегии усилило свои экономическую и социальную функции, связанные с необходимостью разработки социально-экономических индикаторов (регуляторов) и механизмов, с учетом органичной связи роста потребностей и инвестиций, обеспечения устойчивого баланса между финансовой, производственной и ресурсной сферами (материальными, трудовыми и финансовыми), пропорциональности в отношениях разных форм собственности.

Только при этих условиях, по нашему мнению, возможен экономический рост России.

Литература

Монография (2020). «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: Монография» / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: ИЭ РАН, 2020. – 392 с. ISBN 978-5-9940-0661-0.

Нешиной А.С., Иванов М.Ю. (2021). Мезоэкономика – перспективное направление в развитии экономической теории (О коллективной монографии «Мезоэкономика: элементы новой парадигмы: Монография» / Под ред. В.И. Маевского, С.Г. Кирдиной-Чэндлер. М.: ИЭ РАН, 2020) / Вестник Института экономики РАН. 2021. № 3. С. 194 – 200. DOI: 10.52180/2073-6487_2021_3_194_200.

Ключевые слова: Вашингтонский консенсус, инновационно-инвестиционный курс, либерально-рыночный подход к управлению, системно-диалектический подход к управлению, экономическое развитие, экономический рост.

Классификация JEL: O100, O140, E600, L510, P170.

С.В. Перевозчиков,
Центр эффективности правительства,
г. Воронеж
perevozchikov@list.ru

ЯЗЫКОВЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ПРЕДИКТОРЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ РАЗЛИЧИЙ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ЧЕЧЕНСКОГО ЯЗЫКОВ)

Среди факторов, определяющих формирование институтов — социальных, культурных, исторических, — язык играет особую роль. Культурную среду невозможно представить без языка. Сёрль считает язык фундаментальным институтом. Результаты, полученные в когнитивных науках, свидетельствуют о связи между структурами языка и сетевыми структурами мозга, отвечающими за поведение.

В докладе на примере английского, русского и чеченского языков иллюстрируется возможность объяснения межкультурных различий на основе структурного лингвистического анализа.

Так, в английском языке выражающие отношение «Я-внешний мир» синтаксические структуры задают субъект действия явным образом: *I write a letter* («я пишу письмо»). В чеченском языке синтаксический предикат не совпадает с семантическим. Субъект подчиняется внешнему миру, что выражается при помощи эргативного падежа: *ас кехат яздо* («письмо пишется посредством меня»). Русский язык позволяет, в зависимости от ситуации, «возложить ответственность» за действие либо на субъект, либо на внешние обстоятельства: *я сделал или у меня не получилось*.

В структурах, выражающих отношение принадлежности, указание на собственника может осуществляться пря-

мо или опосредованно. Ср.: англ. *The boy has money* («мальчик имеет деньги»), рус. *у мальчика есть деньги*, чеченское *Клентан ахча ду* («деньги мальчика существуют»).

Чтобы сформулировать отношение «Я-другие» при общении на русском языке, необходимо сперва определить свое место в социальной иерархии, выбирая одну из двух форм обращения (*ты* или *Вы*). Кроме того, русский язык чрезвычайно богат коннотациями иерархической позиции при обращении к собеседнику (*Петрович, Васенька, Наташечка Сергеевна* и т.п.). Чеченский и английский языки демократичны: для обращения к собеседнику любого возраста и положения используется местоимение второго лица (чеченское *тхо*, англ. *you*). Чеченский язык — коллективистский, в нем присутствуют две формы местоимения «мы»: эксклюзивная *тхо* исключает собеседника, а инклюзивная *вай* — включает.

Для английского языка характерно «гендерное равенство» существительных, в отличие от русского (три рода), и тем более чеченского (шесть классов существительных).

Рассматривая структуры, выражающие место действия во времени, можно обнаружить, что как система английский язык предполагает «проектный» образ мышления (двенадцать временных форм глагола, падежи существительных отсутствуют), русский — «объектный» (три временные формы глагола, семь падежей существительных), а чеченский — «средовой» (пять форм прошедшего времени, по две — настоящего и будущего, восемь основных и восемь местных падежей существительных).

Фундаментальной ценностной основой западного гражданского общества является категория свободы. Совокупность лексических единиц, обозначающих свободу, в каждом из рассматриваемых языков образует различные семантические поля: *freedom* и *liberty*, *свобода* и *воля*. Чеченское *маршо* означает также «безопасность», а *парлато* — «бытовой комфорт». Соответственно, производные от понятия «свобода» смысловые конструкции («свобода выбора», «свобода слова» и т.п.) в соответствующих культурах интерпретируются по-разному.

Выводы об особенностях рассматриваемых языковых структур согласуются с результатами социологических и культурологических исследований российских и зарубежных авторов, направленных на выявление межнациональных культурных различий.

Дальнейшее развитие лингвистического подхода применительно к анализу базовых институтов может способствовать как более ясному пониманию таких различий, так и выработке эффективных стратегий по формированию институтов с учетом национальной специфики.

Ключевые слова: институты, лингвистика, когнитивные науки.

Классификация JEL: B59, D02, D91, Z13.

В.А. Сыропятов,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
sir.vadim.syropyatov@gmail.com

ПОДХОДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ¹³

Системно-инновационный подход — один из доминирующих в современных условиях, лежащий в основе исследований и практики инновационной политики, он концептуализирует инновации как итеративный процесс (влекущий за собой «петли обратной связи»), который разворачивается между взаимозависимыми производителями и пользователями знаний (Selviaridis K., 2021).

На базе зарубежных исследований можно выделить четыре наиболее распространённых вида политики проводимых государственными институтами относительно инновационных государственных закупок (Lember V. et al., 2014):

- инновационные государственные закупки как часть политики технологического (промышленного) развития страны;
- инновационные государственные закупки как часть политики поддержки НИОКР;
- общий подход к созданию политики инновационных государственных закупок (политика на все времена);
- политика «отсутствия специальной политики».

13. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21–18–00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».

Общий подход к созданию политики инновационных государственных закупок (политика на все времена): подход, сущность которого сводится к включению в институциональное регулирование государственных закупок инновационного принципа как ключевой составляющей национальной НИС. Как правило, такая политика носит «мягкий» регулятивный характер и направлена на изменение ценностной парадигмы государственных закупок, а не на изменение системных институциональных провалов национальной инновационной политики.

Политика «отсутствия специальной политики»: политика «отсутствия специальной политики» означает, что в национальном законодательстве выбранной страны отсутствуют положения либо законы, которые бы в отдельном порядке регулировали процесс стимулирования инноваций через инструмент государственных закупок. Как правило, в таких случаях нормативно-правовая рамка национального регулирования закупок строится вокруг крайне распространенного стандартизированного принципа *value for money* и направлена на общее стимулирование конкуренции как фактора появления инноваций.

В рамках существующих подходов тип политики, используемый в России для регулирования инновационных государственных закупок, ближе всего соотносится с политикой «отсутствия специальной политики», т.е. в текущей институциональной рамке отсутствуют отдельные положения либо законы, которые бы в отдельном порядке регулировали процесс стимулирования инноваций исключительно через инструмент государственных закупок.

Ключевые слова: государственная инновационная политика, инновационные государственные закупки, провалы регулирования.

Классификация JEL: B52, H57, E61, O32

Литература

- Lember V. et al.* How Governments Support Innovation Through Public Procurement: Comparing Evidence from 11 Countries // Working Papers in Technology Governance and Economic Dynamics. 2014. №.55. P. 3–5.
- Selviaridis K.* Effects of public procurement of R&D on the innovation process: evidence from the UK small business research initiative // Journal of Public Procurement. 2019. URL: <https://www.researchgate.net> (Дата обращения: 20.06.2021).

А.В. Хмелев,
Сибирский государственный университет
телекоммуникации и информатики,
г. Новосибирск
ah.04@mail.ru

МАЛЫЙ БИЗНЕС – ПОТЕНЦИАЛЬНЫЙ ДРАЙВЕР ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Отечественная экономика за последние семь лет столкнулась с двумя серьёзными испытаниями – это и мировой кризис 2014 года, и коронокризис 2020 года. На сегодняшний день есть потребность во внутреннем экономическом драйвере роста. Чаще всего принято ориентироваться на крупные компании, организации и корпорации и выстраивать модели, где генераторами и отправными точками являются выше обозначенные компании. В данный момент эта модель не работает по причине, что два последних кризиса нанесли самый большой ущерб именно крупным компаниям. Так, в конце 2014 года компания «Кабельные Сети» известила ряд изданий о временном прекращении рекламного размещения. В дальнейшем на одной из отраслевых выставок менеджер компании пояснил представителям журнала «Инфосфера», что данные меры приняты в связи с резким скачком валюты (курс евро в 2014 году изменился с 49 рублей за евро в сентябре, до 74 в декабре), и как следствие серьёзными удорожаниями части комплектующих. Другая крупная компания из сферы связи понесла серьёзные потери в 2020 году из-за ещё одного повышения курса валюты. У компании образовались проблемы, так как на тот момент она активно использовала взятое в Европе оборудование, данное оборудование находилось в лизинге, оформленном в иностранной валюте, дополнительной сложностью стало временное приостановление

деятельности в апреле 2020 года. Крупные компании — это большой оборот денежных ресурсов, многочисленный штат и большой объем производства, как показывают разобранные примеры, в ряде случаев для реализации последнего пункта используется иностранное сырье или оборудование. Многие крупные компании находятся в сложном состоянии, что мотивирует к поиску иных вариантов — один из них это малый бизнес. В отличие от крупного бизнеса малый бизнес использует зачастую отечественное сырье и комплектующие по причине небольшого производственного объема, и, как правило, компании из числа малого бизнеса реализуют большую часть своей продукции на территории своего региона.

Ключевой вопрос, как именно малый бизнес станет драйвером. Малый бизнес производит комплектующие, запчасти и оборудование из того что есть и производится на территории страны, и продукты такого производства практически не зависят от курса иностранных валют, т.е. крупные компании могли бы использовать их как вариант замены. Но объемов производства, которое есть у многих малых компаний, недостаточно, чтобы в полном объеме удовлетворить тот спрос, который есть на рынке. Таким образом, для обеспечения технических потребностей (запчасти, комплектующие, сырье) крупной компании необходимо привлечение двух и более малых компаний. Аналогичную ситуацию как положительное явление в 2020 году описывал Президент России Владимир Владимирович Путин в интервью под названием «20 вопросов Путину», тогда президент подчеркнул важность такой системы, особенно в производственных сферах.

Потенциальными положительными аспектами выше обозначенной ситуации можно назвать импортозамещение в проблемных сегментах, задействование малого бизнеса в крупных производственных циклах, формирование условий для развития малого бизнеса и создания им новых рабочих мест.

Ключевые слова: кризис, малый бизнес, драйвер, импортозамещение.

Классификация JEL: O15, O25, O41, L23, L00.

С.С. Цыганков,
кандидат экономических наук,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону
sscygankov@sfedu.ru

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК ¹⁴

Использование государственных закупок ¹⁵ для развития национальной инновационной системы имеет большой потенциал вследствие значительной доли государственных закупок в ВВП страны. В России доля государственных закупок в настоящий момент времени составляет чуть менее 30% ВВП (Шамрин А.Т. и др., 2021). С переходом на контрактную систему отношений в сфере закупок в 2014 г. предполагалось, что инновационная политика государства на рынке госзакупок будет основываться на принципе стимулирования инноваций. Это означает, что заказчики в рамках своей закупочной деятельности должны отдавать предпочтение закупкам высокотехнологичной и инновационной продукции¹⁶. В рамках контрактной системы Правительством РФ была определена продукция (т.е. товары, работы и услуги), которая является «технически, технологически сложной», а также «носит инно-

-
14. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 21-18-00562) «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики».
 15. Термин «государственные закупки» в данном исследовании включает в себя закупки, проводимые в рамках Федерального закона №44-ФЗ (Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ) и Федерального закона №223-ФЗ (Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18.07.2011 № 223-ФЗ).
 16. Статья 8. Федерального закона № 44-ФЗ // СПС Консультант-Плюс.

вационный, высокотехнологичный или специализированный характер». В настоящий момент времени к ней, в том числе, относятся продукты и услуги питания для медицинских, образовательных организаций, организаций отдыха детей и их оздоровления¹⁷. Очевидно, что такой перечень продукции не направлен на развитие инновационной политики государства в рамках государственных закупок. При этом иной документ, определяющий критерии инновационности продукции, на федеральном уровне в контрактной системе отсутствует.

Следовательно, несмотря на институционализацию инновационной политики государства, в контрактной системе такой подход к ее реализации носит непоследовательный и ограничительный характер.

Другой подход государство применяет к реализации инновационной политики в рамках закупок отдельных юридических лиц (Федеральный закон №223-ФЗ). Все заказчики в рамках Федерального закона №223-ФЗ обязаны размещать план закупок инновационной продукции на 5–7 лет. Однако единого критерия инновационности продукции здесь не существует, и, несмотря на их схожесть, на федеральном уровне было принято 11 различных нормативных актов, определяющих такие критерии. Существуют также заказчики, к которым предъявляются дополнительные требования к закупкам инновационной продукции, они обязаны ежегодно размещать отчет о таких закупках, однако в нем представлена информация, которая носит строго обобщенный характер, что не позволяет детально проанализировать инновационную деятельность заказчиков за прошедший период времени.

Таким образом, анализ государственной инновационной политики в системе государственных закупок указывает на наличие ряда серьезных институциональных проблем, которые требуют корректировки действующего законодательства.

17. Приложение №2 Постановления Правительства РФ от 04.02.2015 № 99 «Об установлении дополнительных требований к участникам ...» // СПС Консультант-Плюс.

Ключевые слова: инновационная политика, государственные закупки, национальная инновационная система.

Классификация JEL: B52, L14, L21, L24, O32.

Литература

Шамрин А.Т., Головицкий К.И., Сабирова М.С., Белогурова Е.Б., Ведерин И.В. (2021). Мониторинг применения 44-ФЗ и предложения по его реформированию. Доклад на круглом столе. Круглый стол «Закупки 2030. Модели трансформации». – URL: <https://prozakupki.interfax.ru/meetings/287> (Дата обращения: 17.09.2021).

Редакционно-издательский отдел:

Тел.: +7 (499) 129 0472

e-mail: print@inecon.ru

Сайт: www.inecon.ru

Научное издание

Гетеродоксальная экономика и экономический рост

Сборник тезисов докладов участников
XIV Пущинского симпозиума
по эволюционной экономике

Оригинал-макет *Валериус В.Е.*

Редактор *Полякова А.В.*

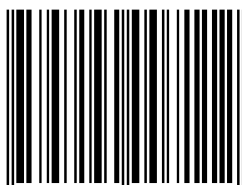
Компьютерная верстка *Борищёва И.В.*

Подписано в печать 07.10.2021 г. Заказ № 12

Тираж 300 экз. Объем 5,3 уч.-изд. л.

Отпечатано в ИЭ РАН

ISBN 978-5-9940-0711-2

9 785994 007112